

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Знамен. д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,

Ивановская, д. № 13, кв. 18.,

а также въ книж. маг. Воль-

фа, Нев., Гостиц. дв. № 18,

Въ Томскѣ—въ книжномъ

магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-

газинѣ Александрова.

Въ Тѣлишѣ—въ книжн.

агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: О сибирскихъ порядкахъ и ожиданіяхъ.—Задачи алтайской ревизіи.—Вѣсти съ Востока.—Хроника: золотопромышленный кризисъ.—Корреспонденціи.—Природа и человѣкъ въ дѣлѣ колонизаціи (окончаніе). Д. И. Завалишина.—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Критика и библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленія.

О СИБИРСКИХЪ ПОРЯДКАХЪ И ОЖИДАНИЯХЪ.

Востокъ и Сибирь, какъ мы высказывали не разъ, были странною онеки. Они привыкли къ инициативѣ административной, къ распоряженіямъ и предписаніямъ своихъ исправниковъ и засѣдателей. Сибирскими реформаторами являлись тѣ же чиновники, новаторами тѣ же исправники. Можно написать цѣлую эпопею о томъ, какія здѣсь бывали превращенія. Сегодня исправникъ—реформаторъ и либераль, онъ вводитъ насильственно ссудныя товарищества, собираетъ приговоры о закрытіи кабаковъ, преслѣдуетъ кулаковъ и т. д. На-завтра вѣтеръ переменяется. Товарищества закрываются, кабаки размножаются, а кулачество поощряется. Собственной инициативы при этихъ условіяхъ общество не знало. Сибирь, вслѣдствіе той же онеки, являлась странною мессіанства. Она вѣчно ждетъ переменъ начальства, своего мессіи, новаго генералъ-губернатора или губернатора. Вздохи мессіанства раздаются и теперь, въ моментъ административной реформы со стороны людей, вполне преданныхъ краю. Что-то будетъ безъ генералъ-губернатора? говорятъ они, забывая, что генералъ-губернаторы приѣзжали и смѣнялись, но жизнь ни мало не измѣнялась ни въ ту, ни другую сторону. Послѣ теоріи мессіанства, въ сибирское общество проникла надежда на реформы, судебная и земская реформа является для сибирскаго общества тѣми же грѣзами мессіанства. Въ краѣ ничего не дѣлается, ничего не собирается, ничего не разрабатывается, но сибирякъ ждетъ, что эта реформа снадетъ къ нему, явится безъ всякихъ затрудненій, сама собою, и разомъ все совершить, все облегчить, а онъ будетъ грѣться себѣ на солнышкѣ. Слѣдуютъ новыя иллюзіи и новыя разочарованія. Отъ этого сибирскіе жители ѣздятъ вѣчно «на соломкѣ», то-есть надъ ними совершается та дѣтская шутка, когда взрослые уѣзжаютъ въ экипажѣ, ребенокъ сидитъ на подосланной подстилкѣ на полу, оставаясь на мѣстѣ и, только увидя уѣзжающихъ, начинаетъ кукситься. Отсюда же улыбка сожалѣнія, посылаемая постоянно сибирскимъ мечтателямъ

со стороны лицъ, умудренныхъ опытомъ русской жизни. Земство, новый судъ! Но развѣ они легко дались русскому обществу, развѣ судьба ихъ закончена, развѣ они вѣдрились вполне и дали свой расцвѣтъ, развѣ начала эти нашли здѣсь прочную и готовую почву? Мечтатели! отвѣчаетъ, качая головою русскій человѣкъ. И въ самомъ дѣлѣ, почему сибирское общество вообразило, что здѣсь все готово, что реформа для него вылита уже въ опредѣленную (а не «приничную», какъ писали когда-то въ стихахъ) форму, что она выработана согласно условіямъ его жизни? Гдѣ, какъ и когда принимало оно участіе въ обсужденіи этой реформы? Что сдѣлало само общество для подготовленія этого дѣла? Окажется, что сибирское общество смотритъ на реформу совершенно своеобразно, какъ на исправницкій проектъ. Придетъ исправникъ и введетъ!

Всякая реформа въ Россіи начиналась съ изученія, съ собранія матеріаловъ, съ разработки ихъ въ земствахъ, въ особыхъ высшихъ коммисіяхъ, въ обсужденіи ихъ принимали участіе общество и печать. Въ Сибири же все разрѣшается и творится старымъ канцелярскимъ порядкомъ. Мѣстные проекты являлись какъ продуктъ бюрократической фантазіи, не имѣющей ничего общаго съ жизнью. Мало того, эти проекты бывають такъ произвольны, что ухудшаютъ и усложняютъ жизнь. Нерѣдко они полны фантазіи одного администратора. Видя въ Россіи реформы, чувствуя новыя требованія жизни и получая запросы изъ Петербурга, старая сибирская администрація принуждена однако была давать свое мнѣніе, и эти-то мнѣнія и составляли сущность ея проектовъ. Здѣсь, однако, всегда происходило нѣкоторое недоразумѣніе. Въ Петербургѣ думали, что мѣстные учрежденія, находящіеся въ краѣ, болѣе компетентны въ мѣстныхъ вопросахъ, но такъ какъ это были канцеляріи, оторванные отъ жизни, состоящіе изъ самыхъ жалкихъ гоголевскихъ приказныхъ, то предположеніе это не оправдывалось, въ канцеляріяхъ этихъ дѣла залеживались, запутывались, или дѣло кончалось отпиской, такъ какъ стремленіемъ старыхъ сибирскихъ учреждений было удержатъ нововведеніе, чтобы

не остаться за штатомъ. Доказательствомъ служить то, что инициатива реформъ и перемѣнъ всегда шла изъ столицъ и высшихъ учреждений или отъ энергичнаго администратора, составлявшаго себѣ понятіе объ общихъ вопросахъ. Сибирскимъ университетомъ Сибирь обязана не мѣстнымъ представлѣніямъ и канцеляріямъ, а толчку изъ Петербурга и бывшему генералъ-губернатору Н. Г. Казнакову. Что касается дѣятельности мѣстныхъ канцелярій, то можно указать, что поземельный вопросъ на примѣръ, разрѣшаемый съ 1874 г., такъ и не могъ получить разрѣшенія на мѣстѣ. Дѣло объ общественномъ управленіи инородцами длилось 40 лѣтъ и кончилось сдачей въ архивъ. По переселенческому вопросу, разрабатываемому энергично въ Петербургѣ, у сибирской администраціи не нашлось свѣдѣній *). Мѣстныя казенныя палаты не имѣютъ положительныхъ свѣдѣній о земляхъ, статистическіе комитеты свѣдѣній о населеніи, и т. д. Что же могли дать эти канцеляріи? Въ Европейской Россіи по крестьянскому и другимъ вопросамъ накопилась цѣлая литература. Здѣсь работали общественныя учрежденія и лучшіе представители общества, здѣсь кипѣла жизнь и борьба за новыя начала, реформы исходили изъ сознанія общества; въ Сибири ничего подобнаго не происходило.

Повѣрно, что всѣ сибирскіе проекты и представлѣнія являлись поверхностными, касались всегда частныхъ или ограничивались бюрократическими измышленіями, не касаясь сущности дѣла и дѣйствительности положенія вещей на мѣстахъ. Немудрено, что они въ Петербургѣ подвергаются строгой критикѣ, а въ Сибири не удовлетворяютъ ожиданіямъ общества.

ЗАДАЧИ АЛТАЙСКОЙ РЕВИЗИИ.

Алтайская ревизіонная коммисія, посланная изъ Петербурга, въѣзжаетъ въ настоящее время въ алтайскій округъ, край почти ей неизвѣстный, расположенный на огромномъ пространствѣ, гдѣ придется встрѣтить самое разнообразное населеніе по сословіямъ и племенамъ, столкнуться съ своеобразными интересами, разобрать много запутаннаго, поднять завѣсу съ прошлаго и открыть немало несправедливостей и злоупотребленій. Но кромѣ открытія безпорядковъ и хищенія, накопившихся вѣками, еще важнѣе будетъ установленіе новыхъ началъ горнаго дѣла, и новыхъ отношеній къ населенію. Задача эта слишкомъ обширная и сложная, чтобы коммисія могла даже разузнать все, не говоря уже собрать свѣдѣнія въ теченіи короткаго срока, который она намѣревается провести въ Алтай (2, 3 мѣсяца). Что касается инструкцій, данныхъ коммисіи, то, составленныя въ Петербургѣ, онѣ могутъ касаться только крайне общихъ указаній, пополнить же ихъ пробѣлы придется на мѣстѣ.

Желая, чѣмъ можемъ, помочь и облегчить сложный трудъ

*) Взятіи разсмотрѣнія условій колонизаціи Сибири прибавился еще одинъ амурскій проектъ, потребовавшій казенныхъ суммъ, а въ остальной Сибири вопросъ обоюдень, между тѣмъ какъ въ край есть мѣста, куда стремится уже крестьянство и гдѣ устройство переселеній настоятельно. Амурскій же вопросъ интересенъ съ одной стороны—сколько здѣсь истрачено непроизводителью денегъ!

разбора алтайскихъ дѣлъ, мы коснемся задачъ коммисіи и начнемъ съ запутаннаго крестьянскаго вопроса. Сколько извѣство, алтайское населеніе, при всемъ богатствѣ природы, не обладаетъ правами ни на горныя богатства, ни на земли, ни на лѣса и другія угоды. Недавно города въ алтайскомъ округѣ не имѣли земли и дома считались движимой собственностью. Несмотря на то, что городамъ этимъ земли дарованы, но они обижены и доселѣ землею и не имѣютъ выгоновъ. Крестьянство пользуется землями по обычаю, но неопредѣленность правъ, отсутствіе плановъ, недостатки межеванія, злоупотребленія и взятки межевыхъ чиновъ создали цѣлый рядъ поземельныхъ затрудненій и споровъ. Часто планы оказывались несоотвѣтствующими дѣйствительности, почему проверка дѣлъ межевой канцеляріи весьма важна.

Вслѣдъ затѣмъ намъ кажется необходимымъ собрать свѣдѣнія по слѣдующей приблизительно программѣ для выясненія существующихъ порядковъ. 1) По вопросу о населеніи необходимо собрать свѣдѣнія о его численности и его увеличеніи съ 1862 г., когда имѣлись послѣднія свѣдѣнія о немъ, опредѣлить размѣры мѣстнаго населенія и переселенцевъ, права этого населенія на землю и угоды, на которыхъ оно живетъ и ведетъ хозяйство. Изслѣдовать, сколько платятъ крестьяне податей и повинностей и какихъ именно: подушныхъ, оброчныхъ, земскихъ, лѣсныхъ; кто именно и какія отбываетъ натуральныя повинности, и въ чемъ послѣднія заключаются; въ какое время года таковыя повинности населеніемъ исполняются, т.-е. не препятствуетъ ли время исполненія этихъ повинностей, какъ напр. опалки лѣсовъ *), полевымъ работамъ и веденію домашняго хозяйства, а также не существуетъ ли въ натурѣ такихъ повинностей, которыя, обременяя населеніе, обязательны, по существующимъ положеніямъ, для заводоуправленія. Весьма важно собрать свѣдѣнія отъ особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, какъ отражается 6-рублевый оброкъ за земли сверхъ податей и повинностей на подзаводскомъ населеніи (оброкъ этотъ долженъ былъ бы быть распредѣленъ болѣе соразмѣрно), какъ велики недоимки на населеніи и чѣмъ они обусловливаются. Какіе народныя капиталы и суммы остались за горнымъ правленіемъ и заводами въ долгу (къ какимъ относился хлѣбный капиталъ). Какія повинности обусловлены временно-обязательнымъ отношеніемъ. Какъ поставлена дорожная повинность въ Алтай и какъ она распредѣляется между заводо-владѣльцами и населеніемъ. По временному положенію всѣ обязательства по исправленію дорогъ лежатъ на однихъ крестьянахъ, заводы не несли никакихъ расходовъ, дороги къ заводамъ и рудникамъ отнесены къ «торговымъ путямъ», которые обязано исправлять крестьянство. Такое несоотвѣтствіе и изытаніе изъ повинности заводовъ было несправедливостью и объ этомъ возникали дѣла (напр. дѣло о дорогѣ къ Риддерскому руднику), какія другія сословія населяютъ Алтайскій округъ; число ихъ и отношеніе къ пользованію землями. При этомъ заслуживаетъ вниманіе положеніе казаковъ на бійской линіи, получившихъ ограниченный надѣлъ.

Въ отношеніи собственно горнозаводскаго населенія, то-есть бывшихъ ранѣе приписанными къ Алтайскому гор-

*) Въ нашихъ корреспонденціяхъ указаны какія злоупотребленія бывають при опалкѣ. Нарядъ сдѣланъ неправильный по расчету на водности, населеніе споняется, когда надо сѣять хлѣбъ.

ному округу крестьянъ, нижнихъ и рабочихъ чиновъ, уволенныхъ отъ обязательныхъ къ заводамъ отношеній, по положенію 8 марта 1861 года, коммисія должна бы произвести спеціальныя изслѣдованія тѣхъ же вопросовъ, которые изложены выше. При этомъ необходимо обратить вниманіе на бывшихъ мастеровыхъ, которымъ данъ надѣлъ кажется въ 1 десятину. Необходимо, чтобы это подзаводское населеніе было опрошено: а) желаетъ ли оно оставаться на мѣстахъ настоящихъ поселеній; б) если явятся желающіе изъ нихъ переселиться въ другія мѣстности, то куда именно и почему; в) всѣ ли они надѣлены землею усадьбою, пахатною, сѣнокосною, выгонною и лѣсомъ, и въ достаточномъ ли количествѣ; г) на какихъ основаніяхъ подзаводское населеніе пожелаетъ приобрести земли и лѣса въ собственность, въ какихъ размѣрахъ, и гдѣ именно, въ какихъ урочищахъ; д) исполняющіе по Алтайскому горному округу какіе-либо подряды, поставки припасовъ, матеріаловъ рудничныхъ и заводскихъ, перевозку рудъ и другихъ тяжестей, также горнозаводскіе мастеровые и рабочіе люди, должны быть опрошены въ томъ отношеніи, заключаетъ ли съ ними и какіе договоры заводоуправленіе и надлежитъ провѣрить, отвѣчаютъ ли эти договоры смыслу законовъ; имѣютъ ли поставщики матеріаловъ и припасовъ, мастеровые и рабочіе люди рабочія книжки, выданныя отъ заводоуправленій, въ которыхъ, т.-е. книжкахъ, были бы обозначены: выдача задатка, забора денежнаго и матеріальнаго, платы за работу и матеріалы, условія найма, обозначеніе взысканій за неисполненіе, обоюдно, условій договоровъ; не мѣняются ли заводоуправленіями, произвольно, размѣры задѣльныхъ и рабочихъ платъ за производство горнозаводскихъ работъ въ рудникахъ и заводахъ; не замедляется ли заводоуправленіемъ выдача заслуженной платы и почему?

Какъ извѣстно, во всѣхъ этихъ частяхъ существовали злоупотребленія. Всѣ возникшія, по этимъ вопросамъ, недоразумѣнія слѣдовало бы устранивъ на будущее время, по предварительномъ соглашеніи съ заводоуправленіемъ и рабочими людьми, выработавъ нормы условій договоровъ, задѣльныхъ и рабочихъ платъ, способы веденія рабочихъ книжекъ и отвѣтственность за обоюдныя нарушенія означенныхъ условій.

2) По вопросу о земляхъ. Какія, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ находятся земли: обмежеванныя, необмежеванныя, усадьбныя, выгонныя, луга, степи, лѣса, озера и рѣки. Какъ двигалось доселѣ межеваніе и почему задерживалось. Находятся ли эти земли, лѣса и др. статьи или часть ихъ и какая именно въ постоянномъ, временномъ, оброчномъ и безоброчномъ пользованіи, у крестьянъ, на какихъ основаніяхъ и условіяхъ, срочныхъ или безсрочныхъ и въ какомъ размѣрѣ. Всѣмъ оброчнымъ статьямъ необходимо сдѣлать провѣрку. Было бы необходимо всѣмъ землямъ и лѣсамъ Алтайскаго горнаго округа составить карту въ большомъ масштабѣ, съ нанесеніемъ на нее пространствъ обмежеванныхъ и необмежеванныхъ, земель удобныхъ и неудобныхъ инородческихъ и крестьянскихъ, подлежащихъ заселенію мѣстъ, оброчныхъ статей, заимокъ и даже пасѣкъ.

Слѣдуетъ разъяснить, на какихъ основаніяхъ пользуются землями инородцы, каковы права алтайской духовной миссіи на землю, куда допускается селиться населеніе и куда не допускается и на какомъ основаніи, гдѣ существуютъ споры изъ-за земель у крестьянъ съ инородцами и что подало имъ

поводъ. Необходимо опредѣлить земли осѣдлыхъ инородцевъ и проектировать имъ надѣлы такой же, какъ крестьянамъ, при этомъ принять во вниманіе занятіе земледѣліемъ черновыхъ татаръ, лѣсниковъ, пашни и орошенія калмыковъ-кочевниковъ, постоянныя зимовки инородцевъ, оградивъ ихъ отъ захвата. Словомъ, здѣсь необходимо собраніе возможно точныхъ свѣдѣній для устраненія всевозможныхъ недоразумѣній.

Цѣль и результатъ этихъ свѣдѣній должны клониться къ опредѣленію правъ населенія на земли и выясненію необходимаго размѣра надѣловъ, обезпеченію населенія необходимымъ для его нуждъ количествомъ лѣсовъ, пастбищъ, выгоновъ и поскотинъ. Надѣлы этотъ былъ уже опредѣленъ въ 1871 г. съѣздомъ посредниковъ въ 40 дес., сообразно нуждамъ мѣстнаго хозяйства. Въ виду окончательнаго надѣла слѣдуетъ ускорить движеніе межеванія, причемъ можно принять во вниманіе, гдѣ необходимѣе надѣлы по малоземелью, скученности населенія и земельнымъ недоразумѣніямъ между сосѣдями (въ 18 селеніяхъ приходится напр. по 2—7 дес. на душу и въ 88—отъ 7—14); къ надѣлу и прирѣзкѣ земли въ такихъ мѣстностяхъ приступить немедленно. Опредѣлить мѣстности, гдѣ межеваніе и надѣлы, вслѣдствіе простора земель, не представляетъ необходимости. Далѣе, выработать основанія и устранить существующія затрудненія къ доступу свободной колонизаціи и облегченію передвиженій подзаводскаго населенія. Позволить расселяться въ районѣ земель инородческихъ съ соблюденіемъ условія не отнимать угодій у инородцевъ и обязать водворяющихся получить при этомъ отъ инородческихъ обществъ удостовѣренія въ томъ, что мѣсто водворенія подъ пашни и зимовки не занято.

Въ заключеніе, на основаніи всѣхъ данныхъ, коммисія могла бы составить соображенія о выкупной операціи и предоставленіи земель сообразно началамъ 19 февраля 1861 г. крестьянскимъ обществамъ, выдѣливъ лишь части округа, необходимыя для горнаго промысла. Намъ кажется, что соглашеніе по этимъ вопросамъ и практическія соображенія могли бы быть выработаны ревизіонной коммисіей въ совокупности съ мѣстными мировыми учрежденіями или особыми чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ.

Таковы задачи крестьянской реформы въ Алтай и пути ея выполненія!

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Сообщаемъ подробныя свѣдѣнія о вступленіи китайскаго генералъ-губернатора въ Илійскій край. Движеніе войскъ и выюковъ началось собственно въ ночь съ 17 апрѣля. Въ 5-ти верстахъ отъ Суйдуна, по почтовой дорогѣ къ станціи Чинчаходзи, былъ выстроенъ небольшой отрядъ въ 50 человекъ китайской конницы въ полной парадной формѣ, вооруженный укороченными магазинами *); на правомъ ихъ флангѣ находились бунчуки. Ближе къ Суйдуну, въ 2½ верстахъ, были разбиты палатки отъ китайцевъ и дунганъ съ угощеніемъ; остальной народъ ожидалъ прибытія Цзиня у рѣки Суйдунки. Товарищъ Цзиня по управленію краемъ,

*) Система Спенсера. Войска эти находились въ Суйдунѣ равнѣ, отдѣляемъ отъ конвоя комиссара Шена.

амбанъ Шенъ, дарынъ Ичжунинъ, Хо-дарынъ *) и другіе выѣзжали за 12 верстъ встрѣчать цзянь-цзюня. Ранѣе они держали общій совѣтъ о томъ, нужно-ли и какимъ способомъ ѣхать встрѣтить Цзиня. Всѣ они плохіе наѣзники, и имъ, какъ прямо сознался Ичжунинъ, тяжело ѣхать верхомъ, а въ экипажахъ совѣстно. Остановились на встрѣчѣ верхомъ.

18 апрѣля, утромъ въ 8^{1/2} часовъ, показались войска Цзиня. У нашихъ лагерей, при южной оконечности лагерной горы, поставлены были суйдунцами двѣ синихъ палатки: въ ближней къ Суйдуну остановился Шенъ, противъ нея выстроился суйдунскій отрядъ Джитунлина въ полной формѣ. Китайская пѣхота остановилась не доходя 100 сажень до палатокъ. Привалъ продолжался почти часъ. Какъ только хвостъ подтянулся, пѣхота двинулась при трубныхъ звукахъ музыкантовъ, шедшихъ впереди каждой колонны. Около Шена войска подтягивались: отстававшіе бѣгомъ догоняли переднихъ. Шагъ китайскихъ солдатъ большой, быстрый. Масса знаменъ, значковъ, ихъ разнообразіе и красный или желтый костюмъ солдатъ, представляли поразительное зрѣлище. Нельзя выразить словами оригинально-красиваго вида, представлявшагося этимъ кортежемъ. Массы надвигались на массы, а сзади далеко было видно какъ съ горки спускались новыя массы красной пѣхоты. Около 12-ти часовъ дня на горизонтѣ показалась кавалерія. Конвой Цзиня составляла 12-я колонна, съ массой знаменъ съ драконами и другими значками, все рѣзкихъ цвѣтовъ и множествомъ пѣхоты. За этой колонной шла кучка кавалеріи, за ними самъ Цзинь верхомъ въ желтомъ костюмѣ. Туземцы пали предъ нимъ на колѣни и подали адреса. Цзинь спѣшился, два всадника соскочили, присѣли на корточки и сдѣлали два ружейныхъ выстрѣла, что означало сигналъ къ привалу. Цзянь-цзюнь вошелъ въ палатку, гдѣ сидѣлъ Шенъ. Для встрѣчи и провожанія войскъ Шену былъ поставленъ навѣсъ изъ синей матеріи на шестахъ. Подъ навѣсомъ столъ; на столѣ 12—16 блюдечекъ со сладостями и стулья, оббитыя желтою матерією, спинки голыя. Конвой, состоявшій изъ 200 человекъ всадниковъ, спѣшился; тутъ же поднесли и носилки Цзиня. Подоседлая кавалерія спѣшилась на дорогѣ, шагахъ въ 20-ти отъ шатра. Шенъ, при встрѣчѣ съ Цзинемъ, сдѣлалъ ему колѣнопреклоненіе, но не клалъ ему земнаго поклона, Цзинь отвѣтилъ ему тѣмъ же, и церемонно раскланялся съ другими, стоявшими гурьбою до 15 человекъ, причемъ предложилъ всѣмъ садиться, но никто не сѣлъ; наконецъ Цзинь усадилъ одного, очевидно старшаго, слѣва, а Шена справа, самъ помѣстившись по срединѣ. Остальные стояли, и только другъ съ другомъ раскланялись, слегка присѣлая на колѣни. Цзиню въ палаткѣ были предложены чай, конфекты, урюкъ и другія сласти; онъ просидѣлъ въ палаткѣ около 1/2 часа, послѣ чего протрубили подъемъ. По выходѣ Цзиня изъ палатки, сдѣланъ былъ залпъ въ 3 выстрѣла—сигналъ къ подъему, и Цзинь, раскланявшись, сѣлъ молодцовато на лошадь и поѣхалъ далѣе въ Суйдунъ.

Цзинь высокаго роста, плотный мужчина, лѣтъ 60-ти, съ чисто монгольскими чертами лица, въ большихъ китайскихъ очкахъ. Велѣдъ за нимъ всю дорогу занялъ обозъ, арбы и верблюды. Кавалерія же, полусотнями, шла съ правой стороны дороги. Шенъ остался встрѣчать кавалерію, но отъ пыли ничего не было видно; тогда онъ вышелъ изъ шатра въ поле, и тамъ встрѣчалъ каждый взводъ, причемъ съ начальниками кланялся, становясь на колѣни. Проводивъ, очевидно, послѣдняго начальника, Шенъ, чтобы

переждать обозъ, поѣхалъ на гору, къ палаткѣ нашихъ офицеровъ. По отѣздѣ Шена, въ кавалеріи поднялось цѣлое столпотвореніе; обозъ же и вожаки верблюдовъ начали кричать и гикать. Переправа черезъ рѣчку въ разбродъ и въ перегонку напоминала какъ-бы какое нападеніе: всякій старался уйдти впередъ. Верблюды—до 1,000—разбрелись. Одинъ взбѣсился, сбросилъ вьюкъ и понесся къ нашимъ лагернымъ кухнямъ, причемъ быстротѣ бѣга способствовала дубина отъ сѣдла, висѣвшая на веревкѣ и бившая его по заднимъ ногамъ.

Почти всѣ войска нашего лагеря смотрѣли на торжественное шествіе цзянь-цзюня, нѣкоторые у дороги, нѣкоторые съ высотъ. Войска цзянь-цзюня считали и осматривали многіе изъ нашихъ офицеровъ и по свѣдѣніямъ ихъ вступленіе китайскихъ войскъ происходило слѣдующимъ порядкомъ: Пѣхота шла двумя рядами, или, лучше сказать, колоннами въ одинъ рядъ; колонны (двѣ) шли рядомъ по дорогѣ, въ интервалѣ одна отъ другой до шести шаговъ, посреди этого интервала, гдѣ-то верстъ за 5—6, предполагался двинувшійся Цзинь, почему въ средину никого не пускали. Шедшій впереди и посрединѣ двухрядной колонны пикетъ, очевидно, назначался для замыканія интерваловъ между колоннами. Пѣхотинцы, идя съ пиками, держали ихъ большею частью впереди себя и въ разрѣзъ туловища, на подобіе того, какъ у насъ несутся хоругви. Пики всѣ бамбуковыя, футовъ по 15-ти длины, очень гибкія, съ кистями сверху черезъ 1 футъ до мѣста держанія пика. Копье на пикѣ трехъ и-многоугольное, короче нашихъ казачьихъ. Всѣ знамена также на пикахъ; при вѣтрѣ ихъ очень трудно было держать: приходилось нагибать немного впередъ. Трубы очень длинныя, на подобіе пастушескихъ, въ лѣвыхъ рукахъ у трубачей блестящіе штыки, вѣроятно для надѣванія на трубу въ бою. Ружья разныхъ системъ и видовъ; скорострѣльных *)), кромѣ магазинныхъ, не было замѣтно; большая часть курковыя; были и связанныя лычными веревочками, нѣсколько сломанныхъ, причемъ приклады болтались отдѣльно отъ казенной части. Ружья несли преимущественно прикладомъ вверхъ, «вольно» на правомъ плечѣ. Часть воиновъ вооружена холоднымъ оружіемъ, причемъ за поясами видѣлись револьверы. У всякаго пѣхотинца, несущаго ружье или бердышъ и прочее холодное оружіе, съ лѣваго боку висѣли на курткѣ карманы, очевидно тяжелые, ибо многіе, бѣжавъ, во время подтягиванія колонны, придерживали ихъ рукою; должно быть, это патроны. Часть ружей съ однолезвейными тесаками. Бердыши, тесаки однолезвейные и двухлезвейные неслись на правыхъ плечахъ «вольно», причемъ правая рука держала черенокъ за средину; черенки при этихъ снарядахъ длиннѣе: аршина два съ половиною. Все холодное оружіе вида грязнаго, заржавленнаго, нѣкоторые экземпляры едва блестящі, нѣкоторые штыки были чистые и блестящі. Одежда: башмаки съ толстыми подошвами, темныя штаны, куртка (суконная и плисовая черная у тѣхъ, кои были ближе къ цзянь-цзюню), сверху нѣчто въ родѣ разрѣзной куртки съ разрѣзными рукавами и на ногахъ тоже нѣчто въ родѣ юбки разрѣзанной, въ видѣ порѣзанной длинной рубашки. За каждымъ сплошнымъ отрядомъ, или колонной, слѣдовалъ очевидно начальникъ, который, подходя къ Шену, слѣзалъ и дѣлалъ три поклона, становясь однимъ колѣномъ на землю, а другимъ дѣлая въ родѣ книксена; потомъ кланялся истымъ поклономъ; то же дѣлалъ и Шентай. Затѣмъ нѣкоторые оставались возлѣ него, а нѣкоторые, пройдя, вновь садились на лошадь и ѣхали къ своимъ частямъ. Всякій начальникъ имѣлъ конвой въ

*) Пин-чжу-минъ имѣлъ должность интенданта, т. е. Ло-дунъ; Хо-дарынъ имѣлъ должность вачальника города Кульджи и уѣзда.

*) Тѣ, которыя не были въ чехлахъ,—системы Спенсера.

6—10 человекъ, а за конвоемъ иногда—красиво убранную арбу. Всего пѣхоты насчитано было—4,936 человекъ: трубачей 50 чел., съ ружьями 2,326 чел., съ пиками 600 чел., съ значками 1,800 чел., съ съкирами и бердышами 160 чел.; всего 4,936 чел. У пѣхоты до 400 скорозарядныхъ винтовокъ, магазинныхъ и однозарядныхъ, 2,000 кансюльныхъ винтовокъ, изъ которыхъ до 1,000 со штыками; $\frac{4}{5}$ пѣхоты вооружено пиками со значками $\frac{1}{2}$ широкими напашами, насаженными на древки. За пѣхотой шли 4 трубача, по два значка разныхъ цвѣтовъ, 30-ть всадниковъ, за ними цзянь-цзюнь Цзинь, въ желтой, золотистаго цвѣта курткѣ. Затѣмъ слѣдовала кавалерія, группами въ 20—40 человекъ при двухъ или четырехъ значкахъ. Приблизительно кавалеріи 1,544 человекъ, изъ нихъ: съ ружьями 800, съ пиками 604, съ значками 140. Всего подробно сосчитать было невозможно, потому что по проѣздѣ цзянь-цзюня обозъ и кавалерія пошли разомъ въ беспорядкѣ; кавалерія пошла прямо по полю, пустивъ громадный арбяной обозъ по дорогѣ, а верблюдовъ влѣво по полю, въ разбродъ. У кавалеріи (съ конвоемъ) до 1,400 скорозарядныхъ винтовокъ магазинныхъ системъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ конвоѣ Цзиня скорострѣльные ружья магазинной системы въ 15 зарядовъ. Въ кавалеріи винтовки укороченныя, съ магазинами на 5 зарядовъ. Вообще, въ войскахъ оружіе очень запущено и грязно: по словамъ одного офицера, осмотрѣвшаго до 20-ти винтовокъ, едва ли половина исправна и способна къ дѣйствию. Два мѣдныхъ орудія, заряжающіяся съ казенной части, по калибру и размѣрамъ подходятъ къ 9-ти-фунтовымъ орудіямъ.

Войска молодая, большею частью малорослая, бодрья, видимо втянутыя въ походныя движенія и лишения. вмѣстѣ съ войсками Цзиня прибылъ въ Суйдунъ и оружейный мастеръ съ 60 человекъ подмастерьевъ, который, по его словамъ, обучался оружейному дѣлу англичанами въ Тянь-Цзинѣ. Оружейную мастерскую онъ предполагаетъ открыть въ Суйдунѣ, для чего и искалъ подходящаго помѣщенія. До 600 разнообразныхъ арбъ, при коихъ слѣдовало до 1,800 пѣхотинцевъ, верблюдовъ до 2,500, шпаконъ до 500. Арбы крѣпкія, кованныя; попадались въ средѣ ихъ и русскія телѣги. Въ арбахъ запряжены преимущественно мулы, крѣпкіе, здоровые, шибко идущіе. Обозъ началъ движеніе около 10 $\frac{1}{2}$ часовъ утра; конецъ обоза пришелъ въ Суйдунъ около 1 часа дня. По собраннымъ свѣдѣніямъ, имѣлись также арбы съ порохомъ и пулями для винтовокъ, заряжающихся съ дула и патронами для ружей Спенсера. Говорятъ, что пушки, кромѣ тѣхъ двухъ, которыя везлись открыто, находились еще и на арбахъ.

По пріѣздѣ въ Суйдунъ, Цзиня посѣтилъ консулъ Падеринъ; затѣмъ Цзинь поѣхалъ къ Шену, а отъ него въ свой лагерь, гдѣ ночевалъ, не рѣшившись остаться въ городѣ. Въ Суйдунѣ китайцы заперли все улицы арбами, такъ что и верхомъ трудно было проѣхать. Тотчасъ по прибытіи солдатъ Цзиня въ Суйдунъ, послѣдніе начали отнимать дома подъ постой у нашихъ подданныхъ (Вали-ахуна Юлдашева, тюменскихъ татаръ и проч. и у своихъ). Насиліе въ отношеніи русско-подданныхъ домовладѣльцевъ китайскимъ солдатамъ не удалось, благодаря распорядительности мѣстной администраціи и консула. У китайско-подданныхъ солдаты занимали дома нахально и отбирали все нужное. Мелкіе чиновники, приготовлявшіе квартиры для войскъ Цзиня, никакого вниманія не обращали не только на тѣхъ, кто считался въ свитѣ Шена сановниками, но и на самого Шена. Послѣдній самъ рассказывалъ, что онъ, возвратившись со встрѣчи Цзиня домой, нашелъ свою квартиру насильственно занятою китай-

цами, отъ которыхъ еле-еле отдѣлался. Кромѣ того, дажея Чена, довѣреннаго, или въ родѣ депутата отъ генераль-губернатора *), хотѣли было также выгнать изъ занимаемаго имъ дома: спасла въ этомъ случаѣ надѣтая имъ должностная шляпа. Мелкія драки изъ-за домовъ преимущественно и ознаменовали конецъ дня 18 апрѣля. При этомъ случаѣ и въ другихъ китайцы—низшаго, конечно, ранга—выказывали большую дерзость. Между прочимъ, по вступленіи въ Суйдунъ, они заставляли первыхъ попавшихся нашихъ подданныхъ готовить имъ пищу, носить воду и вообще работать на нихъ. Въ оправданіе подобныхъ дѣланій своихъ разнузданныхъ полчищъ, цзянь-цзюнь, впрочемъ, говорилъ: «идущіе со мной держатся строго, ибо находятся всегда на глазахъ, уѣхавшихъ же впередъ, если и надѣлали они какихъ-либо глупостей, слѣдуетъ извинить, ибо они были не на глазахъ у него; теперь же онъ ихъ подтянетъ». Безобразія китайцевъ этимъ не ограничились: они стали отбирать женъ, дѣтей, скотъ, лѣсъ... вломилась даже въ казармы, и когда наши часовые не пускали, то послѣднихъ окружили китайцы и обнажили сабли. Солдаты наши зарядили уже берданки и были на-готовѣ стрѣлять. Спасли отъ этого энергическія дѣйствія къ водворенію порядка подполковника Ваулина и своевременный пріѣздъ китайскаго чиновника со стрѣлой **).

Цзинь, по доведеніи всѣхъ этихъ дѣлъ до его свѣдѣнія консуломъ, далъ отвѣтъ, что сейчасъ же приметъ мѣры, и дѣйствительно, на другой день былъ уже водворенъ относительно большій порядокъ. Линію военнаго телеграфа только безпрерывно рвутъ, проволоку крадутъ, шесты и изоляторы ломаютъ. Линію изъ Кульджи въ Суйдунъ при помощи Цзиня держать еще оказалось возможнымъ, но сообщеніе съ Кольджегеромъ пришлось совершенно прекратить. Во время движенія китайскихъ войскъ черезъ Талкинскій перевалъ, китайцы также оказали не мало насилія нашимъ подданнымъ; такъ цзянь-цзюнь не пропустилъ черезъ Талки караванъ нашего сарта на 160 верблюдахъ съ грузомъ 1500 пуд. риса и ковровъ. Цзинь приказывалъ сарту или продать рисъ ему, Цзиню, по 7 р. за 4 пуда (сартъ просилъ по 14 р. за 4 пуда), или отпривлечься обратно въ Кульджу. Кульджинскій консулъ И. В. Падеринъ повелъ объ этомъ переговоры. Говорятъ, что Цзинь вообще рѣшилъ не дозволить вывозъ хлѣба изъ района, потому что иначе его войскамъ нечего будетъ ѣсть. Другой случай насилія въ Талкахъ имѣлъ мѣсто по отношенію барановъ: китайскія войска отобрали барановъ у торговца и не заплатили денегъ.

Все безобразія и насилія китайскихъ войскъ въ отношеніи туземцевъ настолько обезпокоили послѣднихъ, что неушедшіе еще дунгане просили у нашего начальства разрѣшенія уйти изъ Суйдуна и окрестностей, побросавъ застѣянныя шапки. Проживавшіе около Лянгера дунгане-землепашцы бѣжали въ Кульджу съ семьями, всѣмъ имуществомъ, хлѣбомъ и скотомъ. Во всемъ поведеніи Цзиня съ перваго же взгляда замѣтно, что онъ съ понятіями и привычками стариннаго китайскаго сановника. Онъ остался очень недоволенъ присутствіемъ въ Суйдунѣ нашего отряда, говоря: «зачѣмъ отрядъ выставленъ?» Надо думать, что онъ будетъ всемѣрно протестовать противъ этого и добиваться увода оттуда отряда, хотя послѣдній только и въ силахъ сдержать нѣсколько разнузданность китайскихъ войскъ и сбить отчасти съ Цзиня спѣсь и задоръ.

Онъ выразился между прочимъ: «зачѣмъ пушки наведены на

*) Лю-дзинь-тана кашгарскаго.

**) Это значило, что привезено приказаніе начальства. Хотя наши солдаты уже были выведены изъ казармъ въ лагерь, но тамъ оставались кое-какія вещи, почему около нихъ и были поставлены часовые.

городъ Суйдунъ *)? Какъ-то неприятно жить подъ пушками и хотя я знаю, что русскія пушки не то, что наши: нечаянно и нарочно не выстрѣлягъ, но все же жутко. Я—говорилъ онъ—жилъ уже подъ пушками въ 62 году (франко-англійская война съ Китаемъ) и испыталъ уже—но все же неприятно. Иѣхота страшна, но ея не видно и она издали дѣйствуетъ, но казаковъ въ Суйдунѣ не слѣдовало бы держать; они верхомъ: вѣдь войтъ какіе страшные! Постоянно на глазахъ; кричатъ чуть что, и съ ними не легко справиться, они вездѣ! Присутствіе пушекъ въ нашемъ лагерѣ и грозный видъ ихъ на возвышенности до такой степени беспокоили Цзиня, что онъ наконецъ просилъ начальника суйдунскаго отряда повернуть ихъ дуломъ въ обратную отъ Суйдуна сторону, что и было дозволено. Помощникъ его Шень—человѣкъ болѣе покладистый, любезный и цивилизованный. Онъ избѣгаетъ елико возможно дразгъ, говоря: «мелкія ссоры, драки—ничего; при такомъ дѣлѣ на это и вниманія не стоитъ обращать! Вотъ Цзинь не таковъ!» Цзиня ни Шень, ни его свита недолюбливаютъ и, повидимому, держатся особнякомъ отъ него. Шень вообще хочетъ жить отдѣльно въ Кульджѣ и держаться въ сторонѣ отъ разныхъ дразгъ, которыя не воздержится завести Цзинь. Шень повидимому недоволенъ Цзинемъ и дѣйствіями его войскъ, почему посѣвшиль выѣхать въ Кулджу обратно 20-го же числа.

Войска Цзиня будутъ расквартированы въ разныхъ мѣстахъ: они начинаютъ постепенно занимать пункты западной части илійской территоріи: такъ 22 апрѣля вышло изъ Суйдуна болѣе 3000 человекъ для размѣщенія ихъ въ манчжурской Кульджѣ, Тардэни, Чинчаходзи; будутъ заняты также Чимпандзи и Баяндай. 20 апрѣля въ Суйдунѣ Вали-ахунъ Юдашевъ давалъ обѣдъ для цзянь-цзюня и просилъ чтобы на этотъ обѣдъ приглашенъ былъ и Шень, но послѣдній не пошелъ.

Въ заключеніе должны замѣтить, что войска Цзиня пришли совершенно голодные и безъ продовольственныхъ запасовъ. Этимъ отчасти объясняются грабежи китайцевъ. По словамъ содержателя Чинчаходзійской станціи, въ день прихода китайскихъ войскъ въ Чинчаходзи, солдаты ѣли цвѣты плодовыхъ деревьевъ и всякую зелень. Въ настоящее время, благодаря вѣрненскому купцу Вали-ахуну Юдашеву, заготовившему хлѣбъ для китайцевъ, началась правильная раздача хлѣба: по полтора джина **) муки въ день на человѣка и кромѣ того порцію лука каждому. Мясa имъ не даютъ.

ХРОНИКА.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННЫЙ КРИЗИСЪ.

На сей разъ мы хотимъ коснуться нашихъ золотопромышленныхъ дѣлъ. 25 мая, въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника, потомственного почетнаго гражданина Юсифа Петровича Катывшевцева, продавались съ аукціона, по вольной цѣнѣ, принадлежащія Катывшевцеву: а) $\frac{25}{100}$ пая Ленскаго золотопромышленнаго товарищества; б) $\frac{20}{100}$ паевъ Иннокентіевскаго золотопромышленнаго дѣла; в) $\frac{20}{50}$ паевъ Забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества; г) Александровскій золотосодержащій пріискъ, состоящій въ Томской губ. Маріинск. окр. по рч. Колбѣ и д) право на поудное вознагражденіе въ размѣрѣ 300 р. съ каждаго пуда золота, добываемаго на 12 пріискахъ Ленскаго золотопромышленнаго

товарищества. Пай продавался вмѣстѣ съ имуществомъ, причитающимся на участіе Катывшевцева по промысловымъ книгамъ и отчетности главныхъ конторъ товариществъ и согласно компанейскимъ актамъ. Торги состоялись въ присутствіи трехъ-четырехъ кредиторовъ Катывшевцева и имущество продано почти по оцѣнкѣ; 24 пая ленскаго золотопромышленнаго товарищества оцѣнены по 3,500 р. за пай, всего въ 84,000 р., проданы за 84,500 р. барону Гинцбургу; 20 паевъ иннокентіевскаго золотопромышленнаго дѣла по 500 р. за пай, всего за 10,000 р., проданы за 10,500 р. кредитору торговому дому Э. М. Майеръ и К^о; 20 паевъ забайкальскаго золотопромышленнаго товарищества оцѣнены по 600 р. за пай, всего за 12,000 р. и куплены гг. Э. М. Майеръ и К^о за 12,500 р. Александровскій пріискъ оцѣненъ въ 1,000 р. и проданъ имъ же за 1,100 р. Право поудное о вознагражденіи по 300 р. съ пуда въ 12 пріискахъ ленскаго товарищества, оцѣненное въ 25,000 р., куплено тѣмъ же кредиторомъ барономъ Гинцбургомъ за 36,000 р. На торгахъ блистали своимъ отсутствіемъ какъ гг. иркутскіе капиталисты и золотопромышленники, такъ равно и представители иркутскихъ кредиторовъ. Мы не думаемъ, чтобы въ числѣ кредиторовъ (на 2 милліона руб.) г. Катывшевцева не было сибиряковъ, а только одни гг. петербургскіе банкиры; вѣдь г. Катывшевцевъ, какъ намъ извѣстно, былъ однимъ изъ иркутскихъ купцовъ-старожиловъ.

Тутъ-то и сказались сибирское равнодушіе и апатія. Но, впрочемъ, должно быть такова судьба сибирской золотопромышленности, многія крупныя золотопромышленныя фирмы кончаютъ подобнымъ образомъ свое существованіе въ столицахъ, на примѣръ, Зотова, Булычевой, Занадворовой, Зотовыхъ, Бенардаки, Соловьева, Баснина, Шестова, Колесникова, Родственной и др., изъ коихъ нѣкоторыя, какъ на примѣръ администрація г-жи Родственной въ Москвѣ, поражали своихъ истинныхъ сибирскихъ кредиторовъ внезапнымъ учрежденіемъ администраціи въ Москвѣ, гдѣ г-жа Родственная не жила и кредита (кромѣ мелочного) не имѣла, вдругъ явились гг. Бер—ги, Г—рги со своими дутыми милліонными претензіями.

Въ то время, когда г-да Гинцбурги подбираются и захватываютъ сибирскія розсыпи, вотъ какъ рисуется вліяніе золотопромышленности въ краѣ.

Въ послѣдне-полученныхъ №№ „Сибири“ и „Сибирской Газеты“, удѣлено не мало мѣста вопросу о золотопромышленности. По мнѣнію первой газеты, золотопромышленность убила въ зародышѣ возникавшую заводскую и фабричную промышленность въ краѣ, за исключеніемъ винокуренной, и была причиною страшной дороговизны и на товары, и на жизненные продукты, и на рабочія руки; кромѣ того, нравственность сибирскаго населенія значительно пала, благодаря именно золотопромышленности. О положеніи рабочихъ на пріискахъ, гдѣ работы производятся безъ всякаго участія науки, газета общается поговорить. Въ „Сибирской Газетѣ“ какъ разъ трактуется объ этомъ интересномъ вопросѣ. Дѣло идетъ о частныхъ золотыхъ пріискахъ, расположенныхъ въ Маріинскомъ округѣ и на земляхъ Алтайскаго горнаго округа, Томской губерніи, гдѣ въ 1880 г. добыто шиховаго золота 133 пуда. Рабочихъ было въ томъ году 4,816 чел., изъ коихъ осенью и зимой работало 1,098 чел. Считая по 3 р. въ мѣсяцъ, рабочіе за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ получаютъ 72,240 р. номѣсячной платы, вознагражденія за будничныя старательскія работы, считая по $\frac{3}{4}$ куб. сажени на каждахъ двухъ рабочихъ, за 120 дней—260,064 р. (по 1 р. 20 к.). За праздничныя старательскія работы, считая по $\frac{1}{4}$ куб. саж. на каждахъ двухъ рабочихъ, за 30 дней—151,704 р.; всего за лѣтнія работы 4,816 человекъ получаютъ 484,008 р. За зимнія работы 1,098 человекъ, считая по 10 р. на каждаго въ мѣсяцъ, за 7 мѣсяцевъ получаютъ 76,860 р. Прибавляя сюда стоимость содержанія рабочихъ, которое обходится по 2 р. 70 к. на каждаго, имѣемъ для лѣтнихъ мѣсяцевъ на все число рабочихъ 65,016 р. и для зимнихъ на 1,098 чел. 20,752 руб. Такимъ образомъ, означенные рабочіе за свой трудъ вмѣстѣ съ содержаніемъ получили 646,636 р., что составляетъ, полагая полуперіаль въ 7 р. 50 к., около 28% всей выручки за 133 пуда золота; значитъ за пять лѣтнихъ мѣсяцевъ приходится на каждаго рабочаго по 104 р. 75 к., а за 7 зимнихъ по 70 р. Таковъ заработокъ рабочаго, находящагося вѣдъ всякихъ случайностей, какъ-то: болѣзни, штрафовъ и т. п. Штрафы налагаются за неповиновеніе, грубость или личное оскорбленіе хозяина и служащихъ (по 3 р.), за нанесеніе

*) Весь лагерь и артиллерія стоятъ въ 2-хъ верстахъ отъ Суйдуна, на возвышенности.

**) Джинъ или гинъ равняется нашимъ 1½ фунтамъ.

побоевъ лошадямъ, за неявку на промыслы къ сроку, или за прогульный день, за потерю принсковой вещи и т. п. Нужно замѣтить еще, что мука, мясо, крупа, соль и прочіе жизненные продукты, равно какъ принадлежности одежды, продаются изъ хозяйскихъ магазиновъ съ накидкой отъ 50 до 100%. Количество рабочихъ часовъ въ день опредѣлено контрактомъ слѣдующимъ образомъ: рабочій обязанъ выходить на работу каждый день, не исключая праздниковъ, не позже 5 часовъ утра и оканчивать таковую въ 8 часовъ вечера; на обѣдъ и отдыхъ въ полдень полагается 1½ часа; задаваемую работу долженъ оканчивать непременно къ 8 часамъ вечера, но если заданный урокъ, по лѣности и нерадѣнію, не будетъ выработанъ въ надлежащемъ видѣ, то производитель работъ имѣетъ полное право оставлять рабочихъ на урокъ и послѣ 8 часовъ вечера, до самой выработки урока; при явной же невозможности окончить оный въ тотъ же день, рабочій обязанъ примѣрять таковую недоработку къ уроку слѣдующаго дня, или, наконецъ, предоставляется безспорное право вычесть изъ его платы. Такимъ образомъ, число рабочихъ часовъ въ день ограничивается 13½, но можетъ быть и болѣе, смотря по обстоятельствамъ. Жилищами рабочихъ служатъ казармы, длиною и шириною отъ 8 до 10 аршинъ, съ нарами кругомъ стѣнъ, съ чрезвычайно узкими оконечками, пропускающими весьма слабо лучи свѣта и безъ вентиляціи; въ такихъ казармахъ тѣснятся отъ 20 до 25 человекъ. Полы никогда не моются, отчего заводятся разные насѣкомыя. Днемъ же, находясь съ ранняго утра въ тяжелой работѣ, среди окружающей сырости, они подвергаются еще часто вліянію густыхъ тяжелыхъ тумановъ, пронизывающихъ вѣтровъ, дождя, снѣга и проч. Для леченія больныхъ большинство принсковыхъ управленій предлагаютъ нѣчто въ родѣ больницы съ фельдшеромъ и, заподозрѣвая каждого больнаго въ отлыниваніи отъ работъ, ему даютъ уменьшенную порцію сѣтнаго, разсчитывая, что голодъ заставитъ больнаго вернуться къ работамъ и получить обыкновенную порцію.

Обращая вниманіе нашихъ читателей на статьи о золотопромышленности, появляющіяся уже не въ первый разъ въ мѣстныхъ органахъ гласности, мы пользуемся случаемъ сдѣлать въ которыхъ извлеченія изъ записки бывшаго иркутскаго головы, Г. П. Катышевцева, записки, представленной имъ генералъ-губернатору Восточной Сибири Анучину, при отпращиваніи послѣдняго на этотъ постъ. Записка эта, копія съ которой имѣется въ нашемъ распоряженіи, касается, впрочемъ, не одной золотопромышленности, но затрогиваетъ и вопросы городского благоустройства и просвѣщенія и особенно настаиваетъ на необходимости оказать поддержку техническому образованію въ Сибири. Переходя же къ вопросу о золотопромышленности, г. Катышевцевъ считаетъ эту послѣднюю мало полезной для края, что особенно замѣчательно въ устахъ бывшаго золотопромышленника. Положеніе рабочихъ на принскахъ витимско-олекминской системы описано почти такими же мрачными красками, какъ это мы сейчасъ видѣли въ Западной Сибири. Мяса, хотя и отпускаютъ на каждого рабочаго по 1¼—1½ ф., но оно болѣею частію бываетъ мороженое или соленое, пролежавшее въ бочкахъ отъ 15 до 20 мѣсяцевъ; каша ячная черезъ день дается почти безъ масла; хлѣбъ отпускается безъ вѣса, но нерѣдко бываетъ плохо выпеченъ съ отставшею коркою; отпускаемая въ праздничные и воскресные дни винная порція, по 1/100 золотничка разведеннаго спирта въ 30—35°, представляется молочнаго цвѣта. Для ночевки рабочихъ служатъ низкія казармы безъ пола, крытыя драньемъ или корьемъ и въ неважную погоду дающія течь; нары расположены отъ земли менѣе аршина и ничѣмъ не покрыты. Больницы устроены плохо и завѣдуются малознающими фельдшерами. Работы продолжаются отъ 4 часовъ утра и до 8 часовъ вечера, причемъ обыкновенно задаются уроки, невозможные для выполненія. Цѣны на принасы и одежду въ хозяйскихъ магазинахъ крайне произвольны, съ накидкой жидовскихъ процентовъ, хотя товары не могутъ похвалиться доброкачественностію. Для выхода съ принсковъ больныхъ и неспособныхъ къ работамъ не оказывается никакихъ вспомошествованій. Плохо питаются и вообще изнуряются непосильною работою, рабочіе не питаютъ естественно добрыхъ чувствъ къ своимъ хозяевамъ, и потому стараются сбывать найденные самородки спиртоносамъ, нерѣдко бѣгутъ съ принсковъ, далеко не отработавши задатковъ. Мѣры, предлагаемыя г. Катышевцевымъ, для улучшенія положенія рабочихъ, слѣдую-

щія: 1) учредить въ Иркутскѣ одну общую контору для найма рабочихъ. Въ эту контору каждый принскъ заблаговременно заявлялъ бы, сколько ему нужно рабочихъ и къ какому времени ихъ доставить. Рабочіе также знали бы, куда имъ обращаться со своими предложеніями и пренероводились бы на мѣсто партіями за присмотромъ довѣреннаго отъ конторы и отъ правительства. Задатки выдавались бы конторой въ размѣрахъ, дѣйствительно необходимыхъ для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ ищущихъ работы, какъ-то уплаты податей, обзаведенія одеждой и пр., и путешествіе рабочихъ на прински совершалось бы съ болѣею порядочностію чѣмъ теперь. 2) Пищу улучшить, такъ чтобы ежедневно на рабочаго приходилось по 7 ф. хорошаго мяса (32 к.), капусты на 4 к., крупы на 16 к., масла на 5 к., чаю на 5 к., винной порціи на 20 к., хлѣба на 20 к., масла на 5 к., итого на 1 р. 7 к., вмѣсто 55 к., какъ теперь. По вычисленію г. Катышевцева, которое мы здѣсь не приводимъ, выгода отъ этого улучшенія пищи для кармана золотопромышленниковъ выразилась бы, при 1000 рабочихъ въ теченіи 100 дней, въ видѣ 53 т. рублей. И понятно: рабочіе не стали бы продавать золото спиртоносамъ, уроки свои отбывали бы съ большими стараніями и пр. 3) Устроить помѣщеніе для рабочихъ, отвѣчающее правиламъ гигиены. 4) Для завѣдыванія больницами, которыя слѣдуетъ обставить на подобіе городскихъ, пригласить знающихъ свое дѣло докторовъ. 5) Неспособныхъ къ работамъ отправлять съ принсковъ на лошадяхъ въ пріюты, которые необходимо устроить по Ленскому тракту въ потребномъ количествѣ и поручить завѣдыванію волостныхъ начальствъ. 6) Установить, съ общаго согласія золотопромышленниковъ, однообразную таксу и безъ надкладки процентовъ на товары и принасы въ хозяйскихъ магазинахъ. 7) Согласиться также на счетъ заработной платы рабочимъ и за старательскія работы, причемъ уроки назначать добросовѣстно. 8) Учредить вспомогательную кассу для рабочихъ. Кроме того, г. Катышевцевъ указываетъ на первобытный способъ добычи золота, ибо ни золотопромышленники, ни ихъ служащіе не обладаютъ необходимыми техническими знаніями, и приводятъ массу доказательствъ въ пользу непониманія ими своихъ собственныхъ интересовъ. Напр., влѣдствіе того, что золотопромышленники не хотятъ устроить дороги въ 130 верстъ отъ резиденцій своихъ до промысловъ, заготовленіе принасовъ, товаровъ, матеріаловъ и проч. совершается впередъ на 16 мѣсяцевъ. Всѣ эти вещи, будучи куплены въ январѣ, доставляются зимнимъ путемъ до р. Лены, откуда сплавляются въ маѣ мѣсяцъ до резиденціи; здѣсь заготовленія лежатъ до зимняго пути и идутъ въ дѣло только съ мая слѣдующаго года. Причиняемые такимъ образомъ убытки вычисляются г. Катышевцевымъ въ 600 тыс. рублей для 7000 рабочихъ. Далѣе, золотопромышленники тратятъ почтенную сумму на сѣно, покупая его иногда по 3 р. за пудъ, а между тѣмъ не хотятъ приступить къ травосѣянію около принсковъ, гдѣ находится много удобныхъ для того мѣстъ.

Въ то время, когда сибирскіе золотопромышленники какъ-бы берутся за умъ и, внимая голосу печати и честныхъ людей, стараются придумать новыя болѣе разумныя и человѣчныя отношенія къ принсковому рабочему и разрѣшить гордіевъ узелъ золотопромышленнаго вопроса, въ это время открывается, какъ видимъ изъ изложенныхъ фактовъ, новое поучительное зрѣлище для Сибири. Старыя фирмы банкротятся, коммерческія операціи ихъ не удаются, но порождается новое зло абсентеизма золотопромышленности. Правда, этотъ абсентеизмъ существовалъ и прежде, — и прежде были Бенардаки, Базилевскіе, Рюмины, владѣвшіе принсками и жившіе въѣ край; явленіе это было однако только началомъ и предвѣстіемъ. Скоро сами мѣстные золотопромышленники какъ Соловьевы, Зотовы, Асташовы и друг., заразились этимъ обычаемъ и явились абсентеистами. Куда уходили накопленные сибирскимъ трудомъ капиталы можно судить потому, что въ столицахъ растрчивались милліоны, созидались скверы, покупались дворцы въ Парижѣ, виллы въ Италіи, но Сибири ничего не доставалось. Все вывозилось и проживалось въѣ край. Г. Асташовъ, напр., не удостоилъ никакимъ пожертвованіемъ на университетъ, нѣсколько разъ писалъ, что онъ жертвуетъ домъ въ Томскѣ подъ клинику и заведеніе университета, но домъ этотъ онъ предпочелъ продать. Онъ заявлялъ, что пожертвуетъ какую-то коллекцію, но и это обѣщаніе не выполнено. Насколько выгоденъ для края этотъ абсентеизмъ, этотъ вывозъ богатства и проживаніе доходовъ

внѣ край, это также немаловажный вопросъ съ точки зрѣнія интересовъ края. Мало того, мы видимъ покушеніе цѣлыхъ компаній банковскихъ домовъ завладѣть пріисками, эти банковскіе дома и огромные капиталы идутъ въ союзъ съ представителями мѣстнаго абсентеизма, отыскиваютъ пути завладѣть огромными площадями и районами, достигающими въ которые давно добиваются жители.

Это „хищеніе“ новаго рода! Подобныя покушенія завладѣть лучшими районами и площадями совершаются въ Алтайскомъ горномъ округѣ, Нерчинскомъ, переходъ пріисковъ въ руки абсентеистовъ совершается на Олекмѣ, на Амурѣ. Оно можетъ кончиться опустошеніемъ богатствъ также безслѣдно для Сибири. Это явленіе, надъ которымъ слѣдуетъ задуматься и жителямъ и мѣстнымъ золотопромышленникамъ. Въ данномъ случаѣ Сибирь можетъ уподобиться Ирландіи, владѣльцы земель и богатствъ которой будутъ внѣ края, они будутъ распорядителями земель и хозяйствъ, а мѣстное населеніе будетъ несчастными арендаторами или представителями рабовладѣльческаго труда. Этотъ уходъ золотосодержащихъ земель и угодій изъ рукъ сибиряковъ въ руки чуждыхъ краю монополистовъ, во всякомъ случаѣ, знаменіе времени. На бѣдную Сибирь идетъ новая туча золь. Сибирякамъ не мѣшало бы предугадывать это будущее и мѣстные промышленники должны крѣпко подумать о той роли, которая имъ выпадетъ. Сибирской печати и публицистикѣ также надо принять этотъ фактъ къ свѣдѣнію. Caveat!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Оренбурга (Корресп. «Вост. Обзор.»). Неблагопріятно отразилась нынѣшняя зима на условіяхъ жизни нашего инородческаго населенія. Помимо морозовъ, продолжавшихся восемь мѣсяцевъ и сопровождаемыхъ снѣжными мятелями, называемыми у насъ въ просторѣчій буранами, въ народѣ, какъ говорится, чувствовалась тяжесть, и болѣзни и смертность значительно усилились среди киргизовъ. Огромные снѣга рѣшительно отняли всякую возможность у кочевниковъ заниматься скотоводствомъ и, такъ какъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вся киргизская степь была покрыта снѣгомъ толщиной въ нѣсколько аршинъ, то нельзя было выгонять скота на тебеневку и за отсутствіемъ запасовъ сѣна не только киргизы, но и казаки отъ такой долгой небывалой зимы пришли въ уныніе и принуждены были раскрыть соломенные крыши своихъ избъ и стравить ихъ на кормъ скотинѣ, а у киргизовъ открылся падежъ скота и во многихъ аулахъ не осталось въ живыхъ ни одной животинки. При видѣ такого бѣдствія киргизы ближайшихъ ауловъ успѣли прогнать свою скотину на хутора къ русскимъ скотопромышленникамъ и зажиточнымъ крестьянамъ, у которыхъ были значительные запасы сѣна, но и тутъ дѣло не обошлось безъ потери для несчастныхъ кочевниковъ; у многихъ, истощенная голодомъ скотина, отъ холода, безкормицы и глубокихъ снѣговъ пала во время пути, а оставшуюся въ живыхъ скотопромышленники брали на условіяхъ крайне невыгодныхъ для киргизовъ. Такъ напримѣръ киргизъ, у котораго было 20 лошадей, долженъ былъ уступить изъ нихъ 12-ть за прокормленіе остальныхъ 8-ми до наступленія теплаго весенняго времени. Впрочемъ и этимъ условіямъ киргизы покорялись безропотно, но къ несчастію могли ими воспользоваться только тѣ, которые находились на ближайшемъ отъ Оренбурга разстояніи. Положеніе дальнихъ киргизовъ было еще того безнадежнѣе. Суровая зима лишила ихъ послѣдняго достоянія и породила среди нихъ болѣзни и смертность. Ближайшіе сосѣди киргизовъ—казаки эксплуатируютъ ихъ безпощадно круглый годъ подъ тѣмъ предлогомъ, что киргизы воруютъ у нихъ скотъ, а потому киргизъ не жди себѣ пощады отъ казака. Съ наступленіемъ сильныхъ морозовъ, сопро-

вождавшихся большими снѣжными заносами, сообщеніе съ населенными мѣстами не только стало крайне затруднительнымъ, но даже почти невозможнымъ. Почта задерживалась по нѣсколькимъ дней на станціяхъ и казаки ни по чемъ не брали у киргизовъ лошадей, а за барана или верблюда, отощавшаго до-нельзя и годнаго только чтобы снять съ него шерсть, давали голодному киргизу горсть муки, и только уже когда началъ таять снѣгъ и сообщеніе съ городами и селеніями стало возстановливаться, то они покупали у киргизовъ лошадей по 3 рубля, причемъ, какъ выражаются, сами понесли убытки, потому что изъ голодной и заморенной скотины при прогонѣ ея въ городъ большая половина пала и была не въ силахъ выдержать продолжительнаго перегона по глубокимъ снѣгамъ. При такихъ невзгодахъ бѣднякамъ киргизамъ оставалось только питаться палымъ скотомъ, вслѣдствіе чего среди ихъ открылась жестокая смертность. Господствующими болѣзнями были: брюшной тифъ, злокачественная лихорадка и черная оспа, которыя уносили цѣлыя семьи въ 2 и 3 дня. При этомъ киргизы не только не получали ниоткуда рациональной помощи, но вся администрація ихъ, концентрированная въ Оренбургѣ и Уральскѣ, за тысячу сличкомъ верстъ отъ района ихъ степныхъ кочевковъ, узнала о существованіи эпидеміи и эпизоотіи только по прошествіи зимы, когда возстановилось сообщеніе и получена была почта съ донесеніями уѣздныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ. Нечего и упоминать, что отсутствіе всякой медицинской помощи въ степи превращаетъ всякаго больного въ безнадежнаго, а холодъ и голодъ довершаютъ то, что начинается болѣзнь. Но какъ поступала въ это время администрація киргизовъ и какія были съ ея стороны приняты мѣры для предотвращенія грозившихъ киргизамъ бѣдствій? На неопытность въ этомъ дѣлѣ она не могла сослаться, такъ какъ голодъ, моръ и падежи скота были уже въ колоссальныхъ размѣрахъ въ зиму 1879—80 года. Отвѣтъ на это самый грустный. Увы! никакихъ мѣропріятій не было и даже самый фактъ надежды, голода и смертности былъ ей совершенно чуждъ и неизвѣстенъ. — Это обстоятельство наводитъ на грустное размышленіе, что подобная администрація, не достигая своего назначенія въ утилитарномъ смыслѣ, составляетъ только излишнее бремя для государства и въ данный моментъ совершенно напрасно отягощаетъ бюджетъ государства непроизводительными расходами. Какихъ громадныхъ суммъ правительству стоить содержаніе разныхъ областныхъ правленій, канцелярій командующихъ войсками Тургайской и Уральской областей и всего прочаго штата большихъ и маленькихъ чиновниковъ! А съ наступленіемъ теплаго весенняго времени для моціона и аппетита вся крупная и мелкая администрація киргизовъ, присасываясь какъ пиявка къ истощенному организму инородческаго населенія, предпринимаетъ увеселительныя прогулки по степи, заплучивъ прогоны, полугодовые оклады и разныя суточные деньги и развалилась въ дормезахъ, за которыми ѣдутъ походныя кухни и палатки. При этомъ администраторы путешествуютъ по пустынѣ, потому что киргизы въ это время года оставляютъ свои зимовки и переходятъ на лѣтовки, и легче гоняться за вѣтромъ въ полѣ, чѣмъ за ними. Вотъ въ какомъ положеніи находятся наши инородцы, и это неминуемо отразится и на караванной средне-азиатской торговлѣ.

Тобольскъ, 7-го мая («Корресп. «Вост. Обзор.»). Наконецъ, послѣ пятимѣсячной зимы весело улыбнулось солнышко. Вслѣдъ за вскрытіемъ рѣкъ встрепенулись и пароходы мѣстныхъ коммерсантовъ. На одномъ изъ нихъ на дняхъ отправилась партія новобранцевъ—въ Ташкентъ, и грустно было смотрѣть на картину разлуки ихъ съ близкими сердцу: берегъ буквально былъ усыпанъ

провожавшими ихъ родителями и родственниками; много тутъ пролило слезъ, горячихъ моленій и тупаго отчаянія... Да, Тобольскъ и Ташкентъ, — сѣверъ и югъ великаго русскаго царства, — какое разстояніе и какаѣ различія въ климатѣ, населеніи и вообще въ условіяхъ жизни!...

Вотъ уже нѣсколько дней, какъ температура нашей атмосферы стоитъ почти небывалая въ это время: отъ 18 до 28° по Реомюру: въ воздухѣ тихо, даже душно, и послѣ этого естественно, что тобольцы дружно и весело встрѣтили 1-е мая на зеленомъ полѣ... Въ Сибири игра развита до крайнихъ размѣровъ, расхочъ на карты огромный, немного менѣе чѣмъ на вино. При отсутствіи умственной жизни карты единственное наслажденіе. Клубы играютъ цѣлую ночь. Сибирскій чиновникъ завязанъ картежникомъ. За карточнымъ столомъ совершается сближеніе и обдѣлываются тѣ дѣла, для которыхъ въ другихъ мѣстахъ существуютъ пріемные кабинеты, бюро и т. д. Проситель выигрываетъ и проигрываетъ дѣло, смотря по тому умѣетъ ли играть въ карты.

Если истекшій годъ порадовалъ насъ лучшимъ, сравнительно съ минувшими годами, урожаемъ хлѣба, — то, увы! чувствительно наказалъ онъ не только тоболяковъ, но и всю почти губернію неурожаемъ и недоброкачественностію травъ. Въ послѣднее время цѣна на сѣно поднялась у насъ до 2 р. 50 к. за весьма обыкновенный базарный возъ. Что-то будетъ въ нынѣшній годъ? Опалки луговъ и полей уже начались и желательно, чтобы они окончились при возможно благоприятныхъ условіяхъ; а въ прежніе годы много отъ нея было горя, много сгорѣло лѣсовъ разнаго рода; сгорѣло, быть можетъ, на сотни тысячъ рублей; говоримъ «быть можетъ» потому, что дѣйствительную сумму убытковъ при напольныхъ пожарахъ опредѣлить, даже и приблизительно, трудно — но многимъ признаемъ. Такъ въ 1863 году на сѣверной окраинѣ Тобольскаго округа горѣли лѣса на пространствѣ болѣе чѣмъ 200 верстъ въ длину и 80 верстъ въ ширину; не менѣе значительные пожары были и въ 1873 году, и болѣею частію вслѣдствіе неосторожнаго обращенія съ огнемъ. Впрочемъ, не мало истребляется у насъ лѣсовъ и на законномъ, такъ сказать, основаніи, именно пароходо-владельцами, преслѣдующими въ дѣлѣ навигаціи преимущественно свои личные интересы. Только сѣверъ Тобольской губерніи еще богатъ лѣсами, за то въ Курганскомъ, Ишимскомъ и другихъ сказывается уже въ лѣсѣ недостатокъ и пожары здѣсь чувствительны. Мѣстная администрація въ разное время пробовала ограждать лѣса и сохранять ихъ, но вотъ какъ она въ этомъ дѣлѣ поступала. Въ Курганскомъ округѣ было запрещено нѣсколько лѣтъ продавать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ. Но откуда было брать его жителямъ — это предусмѣтѣно не было. Однако и здѣсь явился выходъ. Разрешено было продавать крестьянамъ лѣсъ сухоподстойный и горѣлый. Стало быть нужно было по мѣрѣ надобности превратить для пользованія запретные лѣса въ сухоподстойные, и они превращены. Черезъ нѣсколько лѣтъ опека сдѣлала то, что лѣса въ Курганскомъ округѣ всѣ выгорѣли и опекать было нечего. Нынѣ въ городѣ Омскѣ живетъ 5 лѣсныхъ ревизоровъ съ большимъ содержаніемъ; на ихъ отвѣтственности сибирскіе лѣса. Но вѣдь они живутъ въ городѣ? спрашиваете вы. Да, въ городѣ Омскѣ. А лѣса? Лѣса что же? Лѣса сами по себѣ, а лѣсничіе сами по себѣ.

Барнаулъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Полиція стрѣляетъ въ полицію. 11-го апрѣля въ передней театра въ испразника Новогонскаго выстрѣлилъ изъ револьвера удаленный отъ службы за растрату денегъ и нетрезвость полицейскій надзиратель Васильевъ. Обошлось благополучно для Новогонскаго и другихъ, бывшихъ въ передней. Васильевъ ранѣ грозилъ этимъ исправ-

нику, но этотъ не придавалъ значенія угрозѣ. Васильевъ — это какаѣ-то темная личность, ранѣ службы по полиціи содержавшаяся подъ арестомъ за безписьменность; въ это время бывший исправникъ Р—жинъ открылъ въ Васильевѣ таланты полиціанта и когда личность его поутвердилась, употребилъ стараніе объ опредѣленіи его полицейскимъ надзирателемъ. Р—жинъ вообще чувствовалъ влеченіе къ талантливымъ острожникамъ. Результатомъ этого покровительства и протекціи явилось то, что прошлую зиму, послѣ уже увольненія Р., въ барнаульской тюрьмѣ открыта подѣлка 25 руб. ассигнацій новаго образца. Слѣдствіемъ обнаружено, что лупу и нѣкоторые инструменты мастеру далъ Р—жинъ, для котораго онъ вырѣзывалъ печати. Барнаульская тюрьма, надо сказать, чревата событіями. Секретные арестанты разгуливали здѣсь ранѣ на свободѣ, и года три назадъ одинъ изъ нихъ въ корридорѣ тюрьмы зарѣзалъ свою любовницу наповаль съ одного взмаха; причемъ онъ оказался мертвецки пьянымъ, для куража, какъ объявлялъ. Нынѣ, вскорѣ послѣ ремонта, прогорѣли печи, произошелъ пожаръ, послѣ котораго обнаружено, что не сегодня, такъ завтра обвалился бы потолокъ на цѣломъ флигелѣ. Прошлымъ лѣтомъ не оказалось экономической суммы тюремнаго комитета и отчетности за много лѣтъ и тогда же произошла какаѣ-то темная исторія по поводу заготовки полушубковъ для арестантовъ, послужившая рѣшительнымъ поводомъ къ удаленію Р—жина. Шахеръ-махерство Р—жина должно бы заставить мѣстное начальство и исправить ошибку, сдѣланную имъ въ дѣлѣ назначенія предѣлительствующимъ директоромъ исправника. Прежде всего на исправникѣ въ тюремномъ дѣлѣ лежитъ полицейская часть и много другихъ обязанностей кромѣ этого; затѣмъ, какъ бы ни былъ честенъ исправникъ — нѣтъ довѣрія къ нему, а въ тюремномъ комитетѣ есть деньги, отвѣчать за которыя, въ случаѣ растраты исправникомъ, придется всѣмъ директорамъ. Поэтому здѣсь, кромѣ обязательныхъ директоровъ, всѣ отказались отъ участія въ тюремномъ комитетѣ.

Впрочемъ, это не первое у насъ оболъщаніе исправниками, умѣющими подладиться, а затѣмъ «обмануть ожиданіе». Дореформенная администрація наша питаетъ слабость къ подобнымъ людямъ, «родъ недуга», и терпитъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они подлежатъ ссылкѣ по меньшей мѣрѣ на поселеніе, тогда ихъ переводятъ или они переходятъ въ другое вѣдомство.

Горное вѣдомство утвержденныхъ смѣтъ на нынѣшній годъ еще не получило, между тѣмъ заводамъ надо дѣйствовать. Теперь собрался здѣсь горный совѣтъ и не понимаетъ: что ему дѣлать, какими правилами и соображеніями руководствоваться, чтобы обдѣлать неубыточно для себя смѣту. Слухи о назначеніи комиссіи, которая, будто бы, уже выѣзжаетъ 15 мая изъ Петербурга, подтверждаются со всѣхъ сторонъ, называютъ даже имена членовъ. Совпаденіе этого выѣзда комиссіи съ поѣздкою Асташева и К° на Алтай объясняютъ намѣреніемъ передать заводы въ руки новыхъ компаній. Множество частныхъ промышленниковъ давно ожидаютъ дозволенія разработывать золото въ Алтай. Къ сожалѣнію, мѣстные жители разочаровываются и лучшія земли безъ конкуренціи и торговли отдаются избраннымъ.

Слухи эти производятъ унылое впечатлѣніе. Неужели не поимутъ въ Петербургѣ, что передача лучшихъ земель Алтая въ пользу спекуляторскихъ компаній есть подрывъ Кабинету. Вообще, пріѣздъ г. Асташева объясняется новыми покушеніями на богатства Алтая. Что-то выйдетъ?

Изъ Кульджу (Корресп. «Восточнаго Обозрѣнія») 27 апрѣля. Всѣ киргизы-сувани, устрешенные по всей вѣроятности при-

бытіемъ китайцевъ, прикочевали въ наши предѣлы—въ пространство между рѣками Хоргосомъ и Усекомъ, и просятъ земли для пашень всей волости, на что и испрашивается разрѣшеніе областного начальства.

25 апрѣля цзянь-цзюнь Цзинь съ небольшою эскортой посѣтилъ Кульджу, былъ съ визитомъ у комиссаровъ, генерала Фриде и статскаго совѣтника Шишмарева, осматрѣлъ мельницу инженера Паклевскаго и хлѣбные склады купца Вали-ахуна Юндашева, а 26 числа раннимъ утромъ отправился обратно въ Суйдунъ, боясь могущихъ быть тамъ безъ него безпорядковъ. Приемомъ, сдѣланнымъ Цзиню комиссаромъ Фриде, онъ остался совершенно доволенъ и вторично очень просилъ генерала телеграфировать и. д. туркестанскаго генераль-губернатора его глубокую благодарность за вниманіе, высказавъ съ своей стороны полную готовность и удовольствіе видѣться съ генераль-губернаторомъ, которому объ этомъ и передано по телеграфу статскимъ совѣтникомъ Шишмаревымъ. Условлено, чтобы свиданіе состоялось послѣ 15 мая на Хоргосѣ.

Павлодаръ, 20-го мая (Корресп. «Вост. Обозр.»). Алтайское горное правленіе, предписаніемъ отъ 22 января сего года за № 547-мъ, давая знать объ оставленіи двухъ смотрителей соляныхъ озеръ за штатомъ по ненадобности, между прочимъ, объяснило, что «доходовъ съ западно-сибирскихъ источниковъ предполагается къ поступленію по текущей смѣтѣ всего 5,728 р. и что г. министръ государственныхъ имуществъ, принимая во вниманіе весьма ничтожное количество взимаемой въ Западной Сибири за соль платы», рѣшилъ сдѣлать сокращеніе.

Мы, какъ прослужившему 5 лѣтъ въ должности старшаго смотрителя соляныхъ озеръ, извѣстно, что продажа соли по Западной Сибири въ послѣднее время достигала до 1.200,000 пудовъ; попудная плата въ прошломъ году была назначена г. министромъ 3 коп. съ пуда, и только часть участковъ, отданныхъ въ аренду ранѣе сложенія акциза, оплачивалась по 1 и 1½ коп. съ пуда; следовательно минимумъ ожидаемаго дохода въ нынѣшнемъ году долженъ быть около 15,000 рублей.

Желательно-бы получить путемъ гласности разъясненіе такого страннаго расчета, преподнесеннаго алтайскимъ горнымъ правленіемъ министерству. При этомъ нельзя не выразить сожалѣнія тому, что эти расчеты пользуются довѣріемъ безъ документальной провѣрки,—особенно въ виду той извѣстности, какую упрочило за собою алтайское горное правленіе.

М. Шимкинъ.

ПРИРОДА И ЧЕЛОВѢКЪ ВЪ ДѢЛѢ КОЛОНИЗАЦІИ.

(окончаніе).

Изъ всего изложеннаго мною въ предыдущихъ статьяхъ можно кажется вывести заключеніе, что въ Сибири при рациональномъ хозяйствѣ можно найти много еще отраслей, которыя могутъ быть развиты до размѣра не только удовлетворенія домашней потребности, но и требованій торговли. А до какой степени важно насажденіе въ краѣ новой какой-либо отрасли хозяйства при благопріятныхъ условіяхъ, показываетъ примѣръ развитія пчеловодства въ Алтайскомъ краѣ. Тотъ, кто ввелъ его и распространилъ тамъ, можетъ назваться истиннымъ благодѣтелемъ края, доставя цѣлому

населенію значительный доходъ отъ цѣннаго продукта, замѣняющаго притомъ и въ домашнемъ быту дорогой привозный сахаръ. Мы указывали примѣръ во многихъ нашихъ печатныхъ статьяхъ, что даже и изъ простыхъ людей являлось не мало такихъ, которые съ природнымъ умомъ, трудолюбіемъ и практическими свѣдѣніями умѣли даже и безъ теоретическихъ познаній доставить пользу краю; но какая можетъ быть польза отъ количественнаго только увеличенія населенія передвиженіемъ людей, умножающихъ одно число потребляющихъ ртовъ, отданныхъ подъ руководство людей ничего не смыслящихъ въ сущности хозяйства, въ которыхъ самихъ-то и заключается корень всякаго безпорядка; способныхъ только разстроить все существующее, и совершенно неспособныхъ устроить что бы то ни было; а между тѣмъ, во всѣ послѣднія тридцать лѣтъ именно такимъ-то образомъ и велась у насъ колонизація!

Какихъ людей присылали, на примѣръ, колонизировать Амуръ, и какіе распорядители управляли дѣломъ колонизаціи, объ этомъ довольно было уже печатано, и въ Забайкальскомъ краѣ было множество ходячихъ по этому поводу анекдотовъ; упомянемъ о нѣкоторыхъ такихъ, для которыхъ имѣлись въ подтвержденіе и официальные документы.

Разстроившій своими распоряженіями, неразумною ломкою всего, существовавшее хозяйство вообще и хлѣбопашество въ особенности, но поставленный въ необходимость имѣть хлѣбъ для осуществленія собственныхъ проектовъ, одинъ главный начальникъ началъ метаться, отыскивая причины, почему нѣтъ хлѣба, отчего неурожай? Разумѣется всѣ старались подслужиться ему приискиваніемъ такихъ причинъ, въ которыхъ онъ не виноватъ. И вотъ одинъ казачій бригадный командиръ доноситъ, что хлѣба нѣтъ вовсе не отъ того, какъ объяснялъ я, что послѣшнюю ломкою горнаго вѣдомства, лишивъ людей собственнаго хозяйства, уничтожили нѣсколько тысячъ десятинъ пашни, съ увеличеніемъ въ то же время потребности казны необходимостію кормить этихъ людей; что обращеніемъ большаго числа людей на непроизводительныя работы, отняли лучшихъ работниковъ у земледѣлія; что земледѣльческія орудія стали плохи оттого, что некому ихъ исправлять, потому что всѣхъ кузнецовъ и столяровъ забрали въ баталіонныя квартиры, для постройки обоза, въ которомъ никогда не представилось и нужды; что не даютъ времени ни приготовить порядочно землю подъ посѣвъ, ни производить толкомъ какую-либо работу; что сѣмяна выдаютъ плохія, да и тѣ несвоевременно и пр., всё зло, говоритъ бригадный командиръ (2-й пѣшей бригады, полковникъ Ф...), происходитъ напротивъ исключительно отъ кобылки, что онъ самъ анатомировалъ кобылку и сосчиталъ, что въ ней столько-то яицъ, и что потому прежде всего надо выжигать поля, но что горное вѣдомство этого не допускало изъ опасенія, что будутъ горѣть лѣса. Все это было неправда, потому что выжиганіе производилось всегда, но только въ такое время, когда въ лѣсахъ лежалъ еще снѣгъ; во-вторыхъ, въ тѣ годы, кобылка и не производила значительнаго опустошенія, потому что у частныхъ лицъ хлѣбъ рождался хорошо. Но мнѣніе ученаго бригаднаго командира одержало верхъ, и на донесеніе его послѣдовала слѣдующая резолюція главнаго начальника: «пусть лучше лѣса горятъ!» И вотъ лѣса запылали, а хлѣба все-таки не было! Пришлось придумывать другую причину. Нашелся новый толкователь отчего нѣтъ хлѣба; онъ

объяснялъ, что хлѣба нѣтъ потому, что тамъ всё сѣютъ ярицу (яровую рожь), а надо-де сѣять озимую. Вслѣдствіе этого, не разбирая отчего не сѣютъ озимой ржи, вышло предписаніе сѣять вездѣ озимь; и въ числѣ другого зерноваго хлѣба, были присланы изъ Иркутска и сѣмяна озимой ржи. Но ее не сѣяли по свойству, въ большей части мѣстностей, песчаной почвы, малому количеству снѣга, и сильнымъ вѣтрамъ весною; озими или вымерзали, или ихъ выдувало. Къ довершенію бѣды перемѣшали при перевозкѣ и сѣмяна. Но дѣло было сдѣлано, и всѣ начальники наперерывъ доносили о великолѣпныхъ всходахъ; однако, весною поля явились черными. Какъ же объяснить это? потолковали, и, забывши, что сами же доносили о великолѣпныхъ всходахъ, рѣшили, что это мошенники-казаки, вмѣсто того, чтобъ посеять озимую рожь, сѣяли ее. Нашелся, однако же, одинъ смѣлый баталіонный командиръ; онъ донесъ, что у него озимая рожь родилась хорошо; онъ получилъ благодарность и ему предписано было: не унотреблять ее въ провіантъ, а размножать, увеличивая посѣвъ, чтобъ образовать изъ его магазина резервъ для снабженія и другихъ мѣстъ сѣмянами; онъ и на другой годъ повторилъ ту же штуку, и опять получилъ благодарность, и поставленъ былъ въ примѣръ. Но вотъ пришлось ему сдать баталіонъ, а новый командиръ доносить, что въ магазинѣ онъ нашелъ только ярицу. Требуютъ объясненія отъ прежняго, а онъ пренаивно и отвѣчаетъ: «А что же мнѣ было дѣлать? Сказать, что озимая рожь не родилась, получишь выговоръ, да пожалуй и смѣнять; ну, вотъ я и доносилъ все, что родилась хорошо; лучше дальняя бѣда, чѣмъ близкая!» И вотъ послѣдовало предписаніе: «перечислить по магазину озимую рожь въ яровую». Это событіе поэтому и прозвано было: «вмѣшательство административной власти въ ботанику».

Теперь покажемъ образецъ распорядительности и распоряженій. Главная операція въ колонизаціи Амура состояла въ снаряженіи и отправленіи каравановъ или сплавовъ съ продовольствіемъ. Казалось бы, что тутъ-то и будетъ приложено все стараніе, знаніе и искусство, порядокъ и благовременность; но на дѣлѣ выходило, однако, вотъ что: такъ какъ за сплавъ давались награды, то и посылались фавориты, и притомъ такіе, которымъ, по выраженію покойнаго Савича, ни за что уже другое дать награды было нельзя. За спорами и интригами, кому получить мѣсто, начальникъ, назначаемый для сплава, пріѣзжалъ всегда почти поздно, не рѣдко, когда все уже замерзло. Начинали рубить и пилить мерзлый лѣсъ, оттаивать землю около пней, чтобы добыть корни на кокоры; строили съ поснѣшностью; отъ всего этого весною, отъ тепла и вѣтра, баржи высыхали, и будучи нагружаемы, а иногда и при самомъ спускѣ, тонули; ихъ надо было разгружать или откачивать воду; между тѣмъ весенняя вода стекала; отправленный караванъ садился вездѣ на мель; все прибрежное населеніе отрывалось отъ работъ, принималось стаскивать съ мели, разгружать, снова нагружать, перегружать, и затѣмъ на самомъ уже Амурѣ, иногда частью, а иногда и весь караванъ погибалъ, съ миллионнымъ грузомъ, собраннымъ такимъ насиліемъ, и послѣ такого труда и хлопотъ цѣлому населенію. И все это повторялось каждый годъ!

Такимъ распорядителямъ вполнѣ соответствовали и колонисты, назначенные заселить и развить край. Кромѣ другихъ

преступленій, очень много было подъ судомъ не одинъ разъ за многократные и многолѣтніе побѣги! люди совершенно уже неспособные ни къ какому труду, а тѣмъ наче къ труду усиленному и добровольному, какой требуется для дѣятельной колонизаціи. Понятно, что чѣмъ больше будутъ посылать подобныхъ людей, тѣмъ хуже будетъ для колоніи; они будутъ служить не содѣйствіемъ, а препятствіемъ развитію края. Затѣмъ, не менѣе очевидно и то, что чѣмъ обширнѣе и дѣятельнѣе будетъ вмѣшательство невѣжественныхъ распорядителей, тѣмъ также дѣло будетъ хуже. А между тѣмъ, несмотря на постоянно повторявшійся опытъ, несмотря на наглядныя доказательства того, что безъ труда и разумнаго распоряженія онымъ не можетъ выйти никакой пользы для колонизаціи, никто ни вверху, ни внизу, не хотѣлъ обратить на то вниманія, и таково было ослѣпленіе, что и не замѣчали того противорѣчія, въ которое сами впадали. Чѣмъ болѣе восхваляли свойства страны, тѣмъ грознѣе и безвыходнѣе возникалъ вопросъ, тѣмъ строже требовался отчетъ, почему же при такихъ благопріятныхъ природныхъ условіяхъ пропало безъ пользы слишкомъ тридцать лѣтъ времени, тысячи человѣческихъ жизней, и десятки миллионныхъ расходовъ, а населеніе края оказалось таково, что еще и порядочному исправнику нечего тутъ дѣлать.

Таковы-то послѣдствія незнанія и непризнанія коренныхъ условій развитія и благосостоянія населенія всякой страны, труда человѣка, и непремѣнно труда разумнаго и нравственнаго. Неужели же и послѣ этого будутъ повторяться тѣ же ошибки и будетъ считаться главнымъ условіемъ успѣха переселеніе только возможно большей массы людей?

Сибири довольно долго еще предстоитъ быть въ отношеніи къ Россіи колоніей, и въ ней имѣется еще обширное поле для развитія не только сельско-хозяйственныхъ, но и промышленныхъ заведеній. Къ сожалѣнію, надо сказать, что относительно ремесленной, промышленной и фабричной дѣятельности, Сибирь пошла даже вспять. Въ послѣднее время развилась только золотопромышленность и соединенное съ нею винокуреніе, которые и подавили развитіе другихъ промысловъ; привозное, дорогое, стало замѣнять мѣстное и дешевое. Передъ открытіемъ золотыхъ промысловъ, въ Енисейскѣ выдѣлывали отличные сошники, имѣлись собственныя издѣлія изъ дерева, а желѣзное ведро съ Урала стало замѣнять тамъ нынѣ деревянное, даже ложки деревянные стали привозить изъ Россіи. Въ эпоху перваго моего знакомства съ Сибирью, дѣлались розысканія не однихъ только дорогихъ металловъ и драгоценныхъ камней; открыты были жерновный, точильный и брусчатый камень, алебастръ, разноцвѣтныя глины, служившія краскою; начали основываться суконныя фабрики, стеклянные, фаянсовые, кожевенные, юфтевые, сафьянные, даже свеклосахарные заводы; ремесленный домъ въ Иркутскѣ, Петровскій заводъ и даже частныя заведенія начали готовить собственныхъ ремесленниковъ, и это былъ правильный, естественный ходъ развитія края. Когда звѣроловство и выгоды торговли пушнымъ товаромъ стали уменьшаться, вслѣдствіе конкуренціи, то образующіеся капиталы стали искать болѣе выгоднаго помѣщенія и потому стали направляться къ промышленнымъ и фабричнымъ предпріятіямъ. Когда я прибылъ въ Читу въ 1839 году, то не только не было своего стекла въ Забайкальскомъ краѣ, (Шилкинская стеклянная казенная фабрика не удовлетворяла и казенной потребности и дѣлала очень дурное стекло),

но со стекломъ съ Урала прѣзжали и стекольщики, и даже столяры, дѣлать оконныя рамы и вставлять стекла; уже въ 1842 году основанъ былъ въ Верхнеудинскѣ хорошій стеклянный заводъ, и я былъ первымъ покупщикомъ оконнаго стекла для строимаго мною дома. Тогда же, и тамъ же, устроили и крупчатую мельницу, а то и крупчатую муку привозили изъ Россіи. Недалеко отъ Иркутска устроено былъ другой казенный желѣзный заводъ, а на Байкалѣ устроено было и пароходство, которое съ тѣхъ поръ ни на шагъ не подвинулось; частное же судостроеніе на Байкалѣ настолько уже усовершенствовалось, что нашли возможнымъ упразднить казенное адмиралтейство въ Иркутскѣ; даже въ Охотскѣ и Ситхѣ производилась постройка морскихъ судовъ, и снабженіе всѣхъ мѣстъ было обезпечено. Нѣтъ сомнѣнія, что промышленность, развиваясь такимъ образомъ постепенно, нашла бы въ Сибири много собственныхъ матеріаловъ и основала бы много разныхъ собственныхъ производствъ, которыя избавили бы ее отъ привоза изъ Россіи многихъ предметовъ, (не рѣдко и плохого качества), особенно же тяжелыхъ и громоздкихъ, какъ затрудняющихъ перевозку, такъ и подверженныхъ неизбѣжно порчѣ при провозѣ на такомъ громадномъ разстояніи и по дурнымъ дорогамъ. Я самъ видѣлъ, что при раскупоркѣ янхъ ящиковъ съ фаянсовою и стеклянною посудою не оказывалось ни одной вещи цѣлой. Укупорка страшно возвышала цѣну, продолжительность дороги и поврежденіе укупорки портили вещи; балыки привозили, напр., заржавѣлые, масло прованское прогорклое; и вотъ изъ превосходной своей осетрины начали готовить свои свѣжіе балыки, усовершенствовать посолку омулей, дѣлая иные сорта ихъ подходящими къ сельдямъ (Бугульдейскіе), основали-было маслобойни для приготовления масла изъ кедровыхъ орѣховъ, а въ домашнемъ быту стали готовить отличное масло для салата изъ косточекъ дикаго персика или абрикоса, собираемыхъ цѣлыми бочками. Начали дѣлать свѣчи, неуступающія казанскимъ; готовить обувь изъ хорошо выдѣланной кожи и изъ сафьяна и пр. и пр., но вдругъ, золотопромышленность, и затѣмъ, нераціональное веденіе амурскаго предпріятія все затормазило; первая отвлекла капиталы и рабочихъ, второе разстроило сельское хозяйство и

отвлекло людей отъ производительнаго труда на бесплодную суету.

Чтобы колонизація Сибири и развитіе ея могло идти правильно и плодотворно, она нуждается прежде всего въ такихъ администраторахъ, которые были бы хорошими хозяевами для нея, и въ оздоровленіи населенія. Надо, чтобы администраторъ умѣлъ устранять всѣ препятствія разумному труду, а не только не ставить ихъ еще и самому и отвлекать его на пустыя дѣла, гоняясь ради своей выгоды и тщеславія за эффектными и эфемерными предпріятіями, которыя могутъ показаться заманчивыми только людямъ совершенно незнакомымъ съ мѣстными условіями и потребностями. Если разумному труду не будутъ ставить препятствій, то даже и безъ поощренія, собственная выгода заставитъ людей отыскивать матеріалы для разнаго производства и развить выгодный промыселъ соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ. На рѣкахъ Ингѣдѣ и Шилкѣ, изъ прибрежныхъ жителей, образовались наир. искусные плотовщики; Сгибневъ въ своихъ статьяхъ о первомъ плаваніи по Амуру благодаритъ меня за тѣхъ, которыхъ я далъ Казакевичу, при изслѣдованіи имъ упомянутыхъ рѣкъ, и затѣмъ эти же самые выбранные мною плотовщики доставили, съ выгодой и себѣ и казнѣ, на плотахъ, отъ самой Читы до Николаевска на устьѣ Амура, артиллерійскіе снаряды; а тѣ, которые называли плоты мужичьимъ способомъ сплава, топили съ полнымъ грузомъ сотни баржъ, строимыхъ ими съ различными мудрованіями. Но если администраторъ не хозяинъ, не понимаетъ и не цѣнитъ разумный трудъ, то и лучший переселенецъ ничего не сдѣлаетъ, какъ и было это въ томъ хаотическомъ состояніи, въ какомъ въ послѣднее время находились управленія Сибири. Кромѣ того, если населеніе не будетъ оздоровлено удаленіемъ испорченныхъ элементовъ, то хорошій переселенецъ и тутъ ничего не сдѣлаетъ; къ гнилому броженію примѣшивай что хочешь, все будетъ обращаться въ гниль. Все это было предвидѣно и предсказано мною съ самаго начала и оправдалось на опытѣ, когда признали же наконецъ необходимость выселить съ Амура и Усури испорченное населеніе, и съ такими же расходами, съ какими селили его.

Д. Завалишинъ

ХИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЁЗОВЪ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Отыскался!—Философскій камень въ Сибири.—Тяжба о носѣ.—Тяжеловѣсный металл.—Увеселительная тюрьма.

Въ «Петербургскомъ Листкѣ» въ 1880 г., 6-го декабря, былъ произведенъ розыскъ, куда дѣвался одинъ издатель «Иностранныхъ романовъ и повѣстей», онъ же торговецъ плитой, строитель домовъ въ Петербургѣ, большею частью разрушившихся вслѣдъ за постройкою, онъ же маркизъ гвардейскаго корпуса, опубликованный когда-то «Русскими Вѣдомостями» и подвергавшійся боевымъ неприятностямъ вмѣстѣ съ разными подобными ему по профессіи товарищами различныхъ націй.

Находка отыскалась, какъ насъ извѣстили недавно изъ Забайкальской Области. Сей мужъ не потерялся для отечества. Дальнѣйшая исторія его въ слѣдующемъ: какъ настоящій графъ Калліостро, онъ перенесся въ другую часть Свѣта, отыскивая философскій камень и выдѣлку брилліантовъ. А извѣстно, что Сибирь въ этомъ случаѣ

самая благопріятная страна. Рѣшено и сдѣлано! Въѣзжая, новый Калліостро объявилъ: «не выѣду изъ Сибири, пока не пріобрѣту 200,000 рублей, только дураки ѣдутъ безъ цѣли!» Выставивъ такой девизъ, новый Калліостро нашелъ и подходящія средства для достиженія идеала. Они состояли въ слѣдующемъ: крѣпостной столъ въ одномъ областномъ отдѣленіи, крѣпостныя пошлины и нотаріальный сборъ 1859 г., примѣненный къ Сибири, аукціоны и торги съ подставными покупателями и отступнымъ отъ 3 рублей до 200 и болѣе, командировки, несвязанныя съ должностью, разѣзды безъ прогоновъ, Верхнеудинская ярмарка и покупка на ней канцелярскихъ принадлежностей. Всѣ это такіе алхимическіе элементы, изъ которыхъ добывается несомнѣнно искусственное золото.

Самый смѣлый и гениальный опытъ заключался въ

слѣдующемъ. На закупку канцелярскихъ принадлежностей было отпущено 4,000 р. Калліостро съѣздилъ на ярмарку и, явившись, объявилъ, что онъ не могъ купить канцелярскихъ предметовъ, ибо деньги по несчастію проигралъ. А несчастіе въ Сибири пользуется сочувствіемъ.

Сей же пользующійся властью мужъ не забылъ и своихъ семейныхъ дѣлъ. Въ городѣ Ч... его интригами вытѣснена пользовавшаяся уваженіемъ начальница женской гимназіи, а мѣсто отдано родственницѣ Калліостро. Всѣ это способствуетъ къ достиженію намѣченнаго идеала и, вѣроятно, не пройдетъ много лѣтъ, какъ продавецъ плитъ, издатель и строитель домовъ возвратится изъ Сибирской Америки и построитъ въ Петербургѣ домъ, на сей разъ довольно прочный и обезпеченный отъ паденія, затѣмъ поселится и издастъ интересный романъ съ собственными занимательными похождениями.

Сибирь давно служитъ мѣстомъ значнымъ для пріѣзжихъ чиновниковъ. Двойные прогоны, невзачетъ годовое жалованье и перспектива рядомъ со службой заняться какою-нибудь спекуляціей.

Кстати, прогоны составляютъ особый расчетъ и привлекательность. Всѣ возвращающіеся служащіе съ Амура, для полученія большихъ прогоновъ, означаютъ самый крайній пунктъ Россійской Имперіи—какой-то городъ въ Царствѣ Польскомъ, чуть ли не на границѣ. Если бы просмотрѣть списки амурскихъ чиновниковъ, оказалось бы, что всѣ они уроженцы какого-то жидовскаго города и всѣ возвращаются въ него. Приведемъ слѣдующій рассказъ о томъ, какъ составляется въ Сибири fortuna.

Въ 40-хъ годахъ былъ въ Петербургѣ интендантскій генералъ, жившій на широкую ногу, задававшій балы, вечера и лукулловскіе обѣды; у генерала былъ на посылакахъ бѣдный молодой угодливый чиновникъ, юркій и бойкій, умѣвшій закупить балыкъ, икру, распорядиться оркестромъ и т. д. Жалкаго чиновника этого знали являвшіеся на балы и обѣды франты. Вдругъ генералъ потерпѣлъ несчастіе, онъ былъ отданъ подъ судъ за растрату казенныхъ денегъ на вечера и лукулловскіе обѣды. Исчезъ вмѣстѣ съ нимъ и расторопный чиновникъ по покупкѣ балыковъ. Кто-то изъ старыхъ гостей встрѣтилъ его разъ на Невскомъ грустнаго и разстроеннаго. — Что ты? спросили его.

— Пропало дѣло, въ Сибирь! махнулъ чиновникъ рукой. — Какъ? тебя ссылаютъ въ Сибирь!

— Нѣтъ, на службу ѣду въ Сибирь, некуда дѣваться! произнесъ трагически молодой человѣкъ.

Прошло лѣтъ пять, тотъ же знакомый шелъ по Невскому, вдругъ видитъ важнаго барина въ богатой медвѣжьей шубѣ и за нимъ голубую карету.

— Боже мой! ты откуда?

— Изъ Сибири, изъ Сибири, братецъ, произнесъ на сей разъ съ торжествующей улыбкою молодой человѣкъ.

Оказалось, что молодой человѣкъ зналъ, какъ ловить раковъ, онъ поступилъ къ вліятельному лицу по порученіямъ и рядомъ занялся аферами и скупомъ хлѣба. Въ Сибири, нерѣдкость, лица соединяющія службу съ торговлей и вотъ чрезъ нѣсколько лѣтъ, вышелъ аферистъ, онъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и знакомый былъ свидѣтелемъ, какъ онъ угощалъ нужныхъ людей, совалъ имъ въ карету десерты съ подносами, а что было подъ салфетками, на подносахъ оставалось догадываться, говорилъ рассказчикъ.

Старые сибирскіе суды давно служатъ притчею. Между

прочимъ, на сибирскомъ обѣдѣ, въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, о состояніи этихъ судовъ произнесъ рѣчь одинъ присяжный повѣренный, недавно побывавшій въ Сибири. Въ напечатанной нынѣ рѣчи его, къ сожалѣнію, не вошелъ слѣдующій характерный анекдотъ, тутъ же рассказанный имъ. Въ Забайкальи у двухъ обывателей произошло небольшое разногласіе, причемъ одинъ въ видѣ аргумента откусилъ у другого носъ. Обстоятельство сіе не было бы примѣчательно, если бы они не начали судиться. При существующихъ инстанціяхъ дѣло длилось нѣсколько лѣтъ, причемъ и истецъ и отвѣтчикъ разорились. Встрѣтя другъ друга разъ въ просительской комнатѣ престарѣлыми, голодными и въ рубищѣ, они поняли тщету тяжбы и рѣшили помириться, тѣмъ болѣе, что за давностью даже носъ сталъ отростать. Немедленно же продали рубище и подали съ уплатою гербовыхъ пошлинъ новое прошеніе о мировой, но къ удивленію и это не могло скоро кончиться (новѣйшій примѣръ этому былъ недавно: наследники Трапезникова долго не могли покончить мировую съ городомъ Иркутскомъ). Что же оставалось просителямъ? Раздраженный медленностью суда, истецъ подалъ прошеніе, что носа у него не откусывали и что носъ онъ самъ себѣ откусилъ, а посему дѣло сіе просить наконецъ прекратить!

Но и то протянули...

Въ Сибири, вслѣдствіе недопущенія въ нѣкоторыхъ районахъ частной золотопромышленной дѣятельности и разныхъ злоупотребленій на пріискахъ, весьма развита тайная торговля золотомъ и вывозъ его даже въ Китай. Продажа эта сопровождается многими приключеніями. Торговцевъ ловятъ, но затѣваемыя дѣла полиціей и самое золото порою канетъ какъ въ воду. Извѣстно, металлъ тяжеловѣсный! Нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Красноярскѣ на станціи остановился проѣзжій, онъ былъ пьянъ. Въ припадкѣ бѣлой горячки ему почудилось, что его грабятъ.

— Золото, мое золото ограбили! кричалъ онъ.

Явился народъ и полиція. У проѣзжаго открылись чемоданы, набитые золотомъ. Исторія разнеслась по городу свидѣтелями. Но къ удивленію проѣзжій не былъ задержанъ, его выпроводили въ ту же ночь, а золото гдѣ-то сѣло, такъ что и дѣло не требовалось возбуждать. Металлъ тяжеловѣсный!

Другой случай, въ Иркутскѣ служилъ чиновникъ С., считался какъ усерднѣйшій и благонадежнѣйшій. Встрѣчаетъ онъ разъ въ пріемной губернатора полиціймейстера. Завязался разговоръ:

— Зачѣмъ къ его п—ству? — Да вотъ казусное дѣло—сегодня выѣдетъ татаринъ съ краденымъ золотомъ, такъ хочу просить, чтобы позволили мнѣ самому настичъ его и сдѣлать обыскъ, дѣло требуетъ осторожности.

— Подождите, я доложу, говоритъ услужливый пріятель С.—Вашество, полиціймейстеръ пришелъ просить чиновника командировать за розысками, золото тайное везуть! — Кого же я командирую? задумался начальникъ. — Недалеко, ваше—ство, если прикажете, могу я? — Ну, что же, поѣзжайте!

Затѣмъ полиціймейстеру было объявлено:

— Генералъ находитъ неудобнымъ для васъ отлучиться отъ своихъ обязанностей, а командируетъ меня. Хотя бы мнѣ не хотѣлось, но... начальство! У полиціймейстера вытянулось лицо. — Экой пролазь этотъ С.! подумалъ онъ.

Вечеромъ С. быстро летѣлъ съ полицейскимъ въ кибиткѣ, на станціи былъ встрѣченъ татаринъ, какъ его

описывалъ полиціймейстеръ, съ тяжелымъ тюкомъ. «Усерднѣйшій» обыскалъ татарина и воротился въ городъ.

— Ну, что? спрашивалъ начальникъ. — Пустое недоразумѣніе ваше—ство, полиціймейстеръ ошибся, въ Кяхту товаришко везеть!

Когда узналъ объ этомъ полиціймейстеръ, то сгрѣбъ себя за голову.

Только полиціймейстеръ, посланный съ С., не выдержалъ, закружилъ и закутилъ онъ по иркутскимъ кабакамъ.

Да—металлъ тяжеловѣсный-съ!

Въ одномъ городѣ Восточной Сибири есть тюрьма, гдѣ смотритель пользуется особымъ благоволеніемъ, а самый тюремный домъ, «юдоль слезъ и печали», былъ превращенъ въ увеселительный *mon plaisir* или Трианонъ.

Это было немного лѣтъ назадъ. Обыкновенно, къ смотрителю въ гости совершались увеселительныя прогулки, здѣсь лилось шампанское и ѣлись вкусныя обѣды *).

Вѣроятно тюремнымъ жителямъ жилось очень хорошо, потому что въ смѣтѣ показано было израсходованнымъ 400 бутылокъ лафиту, 200 бутылокъ кло-де-вужо, и все это насчетъ арестантской больницы.

Ну, скажите, это ли не блаженная страна даже для заключенныхъ?!

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Наконецъ-таки образовалось новое египетское министерство, какъ было слышно ранѣе, съ Рахбомъ-пашею во главѣ и съ Араби-пашею въ званіи военнаго министра. И такъ египетское войско осталось въ рукахъ высоко почитаемаго имъ и уважаемаго въ Египтѣ Араби-паши. Султанъ поручилъ Дервишу-пашѣ увѣдомить Араби-пашу, что падишахъ совершенно доволенъ его образомъ дѣйствій, а также склонить военнаго министра къ поѣздкѣ въ Константинополь. Араби-паша, сообразивъ, можетъ быть не безъ основанія, что ему готовится ловушка, просилъ турецкаго уполномоченнаго сообщить султану, что онъ съ величайшею готовностью воспользовался бы приглашеніемъ посѣтить Константинополь, но что армія, въ настоящее смутное время, не отпуститъ его, такъ какъ не можетъ остаться безъ своего главы. Англія и Франція, недовольныя фактомъ несмѣняемости Араби-паши, готовы не признавать новаго министерства во всемъ его составѣ. По слухамъ, французы занимаютъ съ возможною поспѣшностью Измаилію, англичане же Суэзъ и Портъ-Саидъ. Обѣ державы настаиваютъ на выполненіи предъявленнаго хедиву ультиматума. По словамъ газеты «Standard», Араби-паша рѣшился разрушить сооруженія Суэзскаго канала посредствомъ динамита и торпедъ, разорить каирскую желѣзную дорогу, оказать сопротивленіе европейской арміи, а въ случаѣ пораженія, отступить въ пустыню, гдѣ ему обѣщана поддержка со стороны 30,000 бедуиновъ.

*) Не въ этой ли тюрьмѣ, какъ извѣщаетъ корреспонденція «Сибирской Газеты», случилось недавно происшествіе. Надзирающій за тюрьмами г. Соловьевъ раздѣлъ догола и обыскалъ двухъ дѣвушекъ, причемъ тюрьма огласилась воплемъ. Послѣ обыска одинъ изъ арестантовъ бросился на г. Соловьева и нанесъ ему ударъ, за что подвергся побоямъ, а потомъ приговоренъ къ смертной казни, но милостію генерала Педашенки приговоръ былъ смягченъ; фактъ этотъ уже занесенъ въ газетамъ. Все это подтверждаетъ только представленіе генерала Алучина въ Петербургъ о крайне прискорбномъ состояніи тюремъ и ихъ порядковъ.

— Въ Константинополь, 12 іюня, состоялось первое засѣданіе европейской конференціи по египетскимъ дѣламъ, несмотря на протестъ Турціи и на отказъ ея участвовать въ конференціи. Совѣщаніе происходило въ лѣтнемъ помѣщеніи итальянскаго посла, графа Корти, который и былъ выбранъ предсѣдателемъ конференціи. Графъ Корти старѣйшій, но времени пребыванія въ Турціи, изъ всѣхъ европейскихъ пословъ и хорошо знакомый съ приемами турецкой политики, а потому выборъ предсѣдателя можно считать наиболѣе удачнымъ. Представители державъ рѣшились соблюдать глубокую тайну насчетъ всего, что будетъ происходить въ засѣданіяхъ; съ этою цѣлью конференція не имѣетъ даже секретарей. Султанъ увѣдомленъ предсѣдателемъ конференціи объ открытіи засѣданій, причемъ выражено сожалѣніе, что между членами конференціи нѣтъ представителя Блистательной Порты. Султану же приписываются самые разнообразныя планы. По свѣдѣніямъ «Politische Correspondenz», султанъ сочувствуетъ Араби-пашѣ, Тевфикъ прибудетъ въ Константинополь, для отреченія отъ престола въ пользу Халима; по другимъ свѣдѣніямъ, султанъ намѣренъ подписать смертный приговоръ Араби-пашѣ.

— Въ Сербіи творятся странныя дѣла. Правительство недовольно народомъ, народъ недоволенъ правительствомъ. Непопулярное министерство Пирочанаца остается на своихъ мѣстахъ, засѣданіе скупщины не можетъ состояться по недостатку законнаго числа депутатовъ, оппозиція нейдетъ ни на какія сдѣлки. Король, съ своей стороны, отказывается въ назначеніи общихъ новыхъ выборовъ, министерство внесло въ скупщину законопроектъ объ ограниченіи свободы печати. На эти мѣры народъ отвѣчаетъ угрожающими письмами къ депутатамъ скупщины, избраннымъ при содѣйствіи полиціи.

— Въ Римѣ и Неаполѣ были устроены всенародныя процессіи въ честь Гарибальди, причемъ въ Римѣ произошла цѣлая серия неурядныхъ эпизодовъ. Такіе же беспорядки произошли и въ Неаполѣ, но нѣсколько ранѣе. По слухамъ, клерикальная партія будто бы распространила слухъ, что студенты сдѣлаютъ въ скоромъ времени нападеніе на католическихъ священниковъ; вслѣдъ за этимъ, въ городѣ появились прокламаціи, приглашающія уничтожить всѣ церкви, кромѣ католическихъ,—отсюда нѣсколько нападеній на протестантскія церкви и на всѣхъ, кто въѣшностью напоминаетъ *studente*. Клерикалы торжествуютъ и въ печати высказываютъ удовольствіе по поводу того, что правительство въ 22 года своего правленія не сумѣло оторвать симпатіи народа отъ духовенства. Въ Мантуѣ, во время гарибальдскихъ манифестацій, полиціи пришлось бороться съ представителями социализма, вынесшими красное знамя; беспорядки распространились во всемъ городѣ. По слухамъ, нѣсколько человекъ убиты и нѣсколько десятковъ людей ранены. Одинъ изъ популярнѣйшихъ членовъ итальянскаго парламента, Бовіо, въ публичной рѣчи, охарактеризовалъ настоящее положеніе Италіи далеко не въ привлекательномъ видѣ. Онъ выразился, что правящіе классы ничего не сдѣлали для народа, поэтому народъ, ища выхода изъ своего положенія,—на югѣ обращаетъ свои симпатіи къ старымъ элементамъ—клерикализму, а на сѣверѣ къ социализму и республиканизму.

— Англійская газета «Times», своими статьями въ пользу репрессивныхъ мѣръ въ Ирландіи, до того вооружила противъ себя различныя народныя партіи, что феніи письмомъ угрожаютъ взорвать на воздухъ и редакцію, и зданіе газеты «Times». Англійское правительство съ нетерпѣніемъ ожидаетъ результатовъ конференціи. Гладстонъ заявилъ, что Англія предъявитъ «фактическому» египетскому правительству требованіе о вознагражденіи убытковъ и рассчитываетъ, что требованіе это будетъ удовлетворено «преимущественно», т.-е. прежде требованій другихъ державъ. Кромѣ того, Гладстонъ выразилъ, что утвержденіе и охрана порядка въ будущемъ составитъ одну изъ задачъ конференціи. Впрочемъ, и въ ожиданіи исхода конференціи, по слухамъ, Англія дѣятельно продолжаетъ свои распоряженія относительно Египта. Такъ, англійское правительство распорядилось снарядить въ

Индій восьмитысячный отрядъ, на случай военныхъ дѣйствій въ Египтѣ, для защиты, во что бы ни стало, Суэзскаго канала.

— Прусскій министръ финансовъ, Биттеръ, подалъ въ отставку, вслѣдствіе полученія имъ письма отъ князя Бисмарка, въ которомъ канцлеръ поставилъ въ упрекъ министру, что тотъ не только не отстаивалъ проекта табачной монополіи, но и не участвовалъ въ преніяхъ. Въ Германіи распространились слухи, будто бы русскимъ правительствомъ куплены у оберъ-штурмана германскаго флота, Мейлинга, документы и планы германскаго флота.

— Французская палата депутатовъ окончила разсмотрѣніе проекта закона о возстановленіи развода. Онъ принятъ во всей совокупности большинствомъ 336-ти голосовъ противъ 150-ти. Въ экстренномъ засѣданіи совѣта министровъ о возможныхъ усложненіяхъ въ Египтѣ, Фрейсина заявилъ, что французскимъ войскамъ отдано приказаніе произвести высадку одновременно съ англійскими и вообще дѣйствовать съ ними въ согласіи. Нѣкоторые изъ французскихъ газетъ начинаютъ поговаривать о безпорядкахъ въ финансовомъ отношеніи. Безпорядки эти вызваны непрерывными дополнительными кредитами внѣ бюджета.

Событія русской жизни.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано Высочайшее повелѣніе объ общемъ пересмотрѣ гражданскихъ законовъ и о составленіи проекта гражданского уложенія. Хотя труды по пересмотру и составленію уложенія будутъ сосредоточены въ министерствѣ юстиціи, въ учрежденномъ съ этою цѣлью особомъ комитетѣ и редакціонной комисіи, но послѣднимъ предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, чиновъ судебного вѣдомства, профессоровъ гражданского права и всѣхъ тѣхъ лицъ, мнѣнія которыхъ признаются полезными для дѣла. Кромѣ того, работы редакціонной комисіи будутъ отпечатаны для всеобщаго свѣдѣнія и разсланы на заключеніе тѣхъ лицъ и учреждений, мнѣнія которыхъ признано будетъ нужнымъ имѣть въ виду. Затѣмъ, по разсмотрѣніи комитетомъ и по исправленіи проекта, его снова отпечатаютъ во всеобщее свѣдѣніе и для заключенія подлежащихъ вѣдомствъ, и только тогда уже проектъ гражданского уложенія будетъ внесенъ въ государственный совѣтъ. По мнѣнію «Голоса», самая слабая сторона нашего законодательства, — это гражданскія узаконенія, которыя представляютъ какую-то смѣсь матеріала, заимствованнаго изъ отдѣльныхъ, случайныхъ отрывочныхъ распоряженій, указовъ и повелѣній, тогда какъ гражданское право, глубоко проникая въ матеріальные интересы народа, должно оказывать чрезвычайное вліяніе на общежитіе, а стало бытъ имѣть воспитательное и образовательное значеніе, такъ какъ оно опредѣляетъ каждый шагъ взаимныхъ отношеній между людьми.

— 10-го іюня скончался московскій митрополитъ Макарій, 65-ти лѣтъ. Человѣкъ недюжиннаго ума и всесторонне образованный, покойный извѣстенъ многими учеными трудами, изъ которыхъ особенное вниманіе на себя обращаетъ «Исторія русской церкви», въ числѣ XI томовъ. Отношеніе его къ духовенству было самое гуманное. Деньги, которыя онъ получалъ отъ продажи своихъ сочиненій, жертвовалъ на дѣла благотворительности, на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, на обезпеченіе быта приходскаго духовенства въ управляемыхъ имъ епархіяхъ. Пожертвованія эти въ общей сложности превышаютъ 200,000 рублей. Въ заключеніе припомнимъ, что еще не такъ давно, по случаю открытія памятника Пушкину въ Москвѣ, митрополитъ Макарій призывалъ всю Россію «помолиться, чтобъ зрѣла на Руси здоровая мысль, чтобъ развивалось и крѣпло русское слово, чтобъ больше и больше нарождалось въ Россіи великихъ дѣятелей на всѣхъ поприщахъ проявленія человѣческаго духа, чтобъ не оскудѣвала она, родная, людьми...»

— 9 іюня, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Толстой, разослалъ губернаторамъ циркуляръ, которымъ ставится въ обязанность провинціальной администраціи, за ея личною отвѣтственностію, принимать мѣры къ отвращенію всякихъ проявленій насильственныхъ дѣйствій надъ евреями.

— «Голосъ» сообщаетъ о пріѣздѣ въ Петербургъ французскаго путешественника по Восточной Сибири, инженера Ж. Мартена. Въ понедѣльникъ, 14 іюня, этотъ неутомимый исследователь малоизвѣстныхъ и рѣдко посѣщаемыхъ странъ отправляется въ новое путешествіе, въ тѣ же края, гдѣ онъ испыталъ уже столько невзгодъ и лишеній. Въ послѣднемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи» помѣщенъ большой рисунокъ, въ двѣ страницы изъ собранныхъ имъ сибирскихъ сценъ, видовъ и типовъ и вырѣзанный на деревѣ по наброску г. Мартена. Рисунокъ изображаетъ общій видъ работъ на золотыхъ приискахъ малопатомскаго товарищества, въ Якутской Области, на правомъ берегу Лены, при впаденіи въ нее Витима и Олекмы, на сѣверномъ склонѣ Становаго хребта. Картина представляетъ рудникъ лѣтомъ, во время промывки руды.

— По свѣдѣніямъ англійскихъ газетъ, священникъ Ландель, съ книгою котораго «Черезъ Сибирь», газеты знакомили недавно читателей, предпринимаетъ новое путешествіе въ Среднюю Азію. Онъ пройдетъ черезъ Европейскую Россію до Тобольска, затѣмъ посѣтитъ Омскъ, Семипалатинскъ, Ташкентъ и Самаркандъ, и оттуда уже направится, черезъ Бухару и Хиву, къ Каспійскому морю.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Д. В. Готовцевъ, согласно прошенію, уволенъ отъ должности товарища министра.

— Въ издающейся въ Ревелѣ эстонской газетѣ «Вирулане», по словамъ газеты «Рижскій Вѣстникъ», вмѣсто передовой статьи стоитъ слѣдующее краснорѣчивое объявленіе: «Для сегодняшняго номера была назначена передовая статья, побуждавшая эстонцевъ къ живѣйшему единенію какъ между собою, такъ и съ русскими, и къ болѣе мужественной дѣятельности на пользу отечества, возстановлявшая въ памяти ихъ отеческую заботливость и благодѣнія русскаго правительства и указывавшая на необходимость вести такъ разумно дѣла свои, какъ желаетъ того правительство и т. д., но мы не имѣемъ права ее напечатать».

— Въ газету «Кавказъ» телеграфируютъ изъ Батума: «Съ 1-го іюня начала издаваться въ Батумѣ ежедневная частная газета: «Батумскій Листокъ» подъ редакціею кн. Вачнадзе. Размѣръ въ четвертую долю листа. Передовая статья перваго номера заявляетъ: «несмотря на то, что провинціальная печать состоитъ подъ опекою батумской администраціи, послѣдняя не только не стѣсняетъ, но даже помогаетъ обнаруженію недостатковъ».

— Въ «Сибирской Газетѣ» рассказывается иркутское дѣло. Поводомъ къ оскорбленію государственнымъ преступникомъ Щедринымъ Соловьева послужило распоряженіе полковника раздѣтъ и обыскать, въ пріемной комнатѣ тюрьмы, привезенныхъ вмѣстѣ съ Щедринымъ государственныхъ преступницъ. Какъ только Щедринъ услышалъ это распоряженіе, онъ бросился на полковника Соловьева и нанесъ ему ударъ по лицу. Немедленно же удаленный въ секретную камеру Щедринъ былъ преданъ потомъ военному суду и приговоренъ къ смертной казни. Предсѣдательствующій въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, генераль-лейтенантъ Педашенко, передалъ приговоръ суда, по телеграфу, на утвержденіе генерала-губернатора Анучина, въ Петербургъ, но генераль-губернаторъ устранилъ себя отъ конфирмаціи приговора, уведоливъ генерала Педашенко, что утвержденіе приговора принадлежитъ ему, какъ исправляющему должность генераль-губернатора. Тогда г. Педашенко отмѣнилъ приговоръ суда и постановилъ подвергнуть Щедрина дисциплинарному наказанію, безъ тѣлеснаго. Общество отнеслось къ такой резолюціи весьма сочувственно.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Shrenk's Reisen und Forschungen im Amur-lande in den Jahren 1854—1856. B. III. Die Völker des Amur-landes. (Geographisch-historischer und anthropologisch-ethnologischer Theil). 1881. St.-Petersburg.

Какъ видно уже изъ самаго заголовка, сочиненіе это ожидалось около 25-ти лѣтъ. Наши академики обыкновенно такъ и поступаютъ. Впрочемъ, читатель не остается въ накладе отъ такого запоздалаго изданія ученыхъ трудовъ, ибо онъ знакомится и съ позднѣйшими сочиненіями, трактующими о томъ же предметѣ. Г-нъ Шренкъ прежде всего опредѣляетъ границы обитанія инородцевъ Амурскаго края и вслѣдъ за тѣмъ указываетъ, что этнографическая карта Азіатской Россіи, Венюкова, 1873 г., страдаетъ многочисленными невѣрностями относительно амурскихъ инородцевъ; эти невѣрности повторяются и въ изданіяхъ Петтермана и Реклю. Въ слѣдующей главѣ г. Шренкъ старается выяснить, на основаніи китайскихъ, японскихъ и русскихъ источниковъ, каковыя измѣненія подвергались установленныя имъ границы въ историческія времена и наконецъ въ послѣдней главѣ онъ занимается антропологіей и этнологіей амурскихъ инородцевъ. Воззрѣнія Шренка на антрополого-этнологическія задачи слишкомъ интересны, чтобъ не оставиться на нихъ нѣсколько долѣе. По его мнѣнію, естественная классификація народовъ можетъ быть создана только тогда, когда въ основу ея ставятъ прежде всего языкъ ихъ, затѣмъ физическія качества и наконецъ историческія свидѣтельства—ein natürliches system nur auf sprachlicher Basis, unter Mitberücksichtigung ihrer physischen Beschaffenheit und natürlich, so weit möglich, auch historischen Thatsachen denkbar. Это предпочтеніе языку въ дѣлѣ различія народовъ основывается на томъ фактѣ, что физическія ихъ качества представляются крайне измѣчивыми; чѣмъ богаче и разнообразнѣе было прошлое народа, чѣмъ далѣе онъ уклонился отъ естественнаго состоянія, чѣмъ многочисленнѣе, разностороннѣе и разнообразнѣе были смѣшенія, каковыя онъ подвергался въ теченіи своей жизни, тѣмъ значительнѣе должны быть колебанія въ формахъ черепа и тѣмъ большее нужно число измѣреній и сравненій, чтобы вывести типическую форму черепа. Но и у дикихъ народовъ эти колебанія могутъ происходить въ широкихъ предѣлахъ. Остальныя физическія качества, какъ-то: форма мягкихъ частей лица, глазъ, носа и губъ, относительная величина отдѣльных частей тѣла, цвѣтъ кожи, свойства волосъ и т. п.—еще менѣе могутъ служить руководящею нитью при классификаціи народовъ, такъ какъ существуетъ въ этихъ отношеніяхъ цѣлый рядъ незамѣтныхъ переходовъ отъ одного качества къ другому. И потому классификаціи народовъ, основанныя на физическихъ ихъ качествахъ, ненадежны и кромѣ того искусственны, ибо упускаютъ изъ виду духовную сторону чело-вѣка, самымъ совершеннымъ выраженіемъ которой служитъ языкъ. Языкъ, обуславливаемый даромъ мышленія и назначенный для проявленія послѣдняго, образуетъ непроходимую пропасть между чело-вѣкомъ и животнымъ міромъ, и слѣдовательно всякій особенный языкъ составляетъ основную черту и сущность тѣхъ людей, совокупность которыхъ мы называемъ народомъ. Замѣчательно, что дикіе народы, возвысившіеся до сознанія своего единства благодаря единству своего языка, обозначаютъ себя такимъ словомъ, которое въ переводѣ значитъ «человѣкъ». И дѣйствительно, мы не знаемъ, въ чемъ состоятъ физическія качества тунгусовъ, но уже нѣсколько столѣтій совершенно правильно придаемъ имъ это названіе и безъ всякаго затрудненія можемъ опредѣлять все вѣтви этого народа, встрѣтимъ-ли ихъ на Енисей, въ Камчаткѣ или на Амурѣ. Обыкновенно возражаютъ, что языкъ потому негоденъ для этнологическихъ различій, что самъ онъ есть выраженіе развитія народа и по своей измѣчивости не можетъ составлять надежнаго масштаба. Но вѣдь языкъ измѣняется сообразно извѣстнымъ законамъ, причѣмъ образуются особенныя діалекты, и очевидно народы, говорящіе на различныхъ діалектахъ одного языка, состоятъ въ родствѣ между собой. Съ другой же стороны, какъ уже замѣчено, физическія качества еще рѣзче измѣняются въ зависимости отъ перемѣны мѣстожителства, образа жизни, средствъ пропитанія, духовнаго и культурнаго развитія, особенно же вслѣдствіе смѣшеній съ различными народами. Самое сильное возраженіе противъ пригодности языка для этнологическихъ различій представляетъ тотъ фактъ, что народы теряютъ свой языкъ и усваиваютъ совершенно имъ чуждый. Справедливо и это, но Шренкъ вмѣстѣ съ Штейнталемъ думаетъ, что перемѣна языка происходитъ при опредѣленныхъ условіяхъ, о которыхъ мы можемъ знать изъ исто-

рическихъ свидѣтельствъ, именно: если некультурный или малокультурный народъ вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ народомъ, превосходящимъ его въ культурѣ и политическомъ могуществѣ. При этомъ собственно происходитъ процессъ ассимиляціи, образованіе смѣшаннаго народа, если только оба они не слишкомъ разнятся въ своихъ физическихъ качествахъ, побѣжденный народъ болѣе и болѣе проникается чуждыми элементами и мало по малу усваиваетъ нравы, воззрѣнія и языкъ своихъ побѣдителей. Такъ славянскія племена въ Остзейскомъ краѣ, на Эльбѣ и въ другихъ мѣстахъ германизированы, кельты-пберы романизированы и т. п. Если же побѣжденный народъ обладаетъ иными физическими качествами и въ культурномъ отношеніи слабѣе, то въ этомъ случаѣ наблюдается процессъ вымиранія, при нынѣшнихъ условіяхъ общежитія, добавимъ мы отъ себя. Но замѣчательно, что языкъ вымираетъ позднѣе всего, онъ есть ultimum moriens. Камчадалы и юкагиры вымираютъ, но ученымъ все-таки удается собрать матеріалы, достаточныя для характеристики ихъ языковъ. Языкъ не мѣняется, если соприкасающіеся между собою народы находятся на одинаково высокой или одинаково низкой степени развитія. Опытъ учить, что въ такихъ случаяхъ, несмотря на равенство условій жизни, нравовъ и воззрѣній, каждый народъ крѣпко держится за свой языкъ. По физическимъ качествамъ почти невозможно отличить гиліака отъ ольгша, такъ сильно сгладились типическія черты ихъ, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе частыхъ помѣсей, и такъ много съ другой стороны переходныхъ формъ, которыя произвольно могутъ быть относимы то къ тому, то къ другому народу. Шренку не всегда удавалось по физическимъ качествамъ отличать даже айно отъ гиліаковъ. Но по языку своему эти народы глубоко различаются и только принимая въ расчетъ различіе языковъ и можно было опредѣлить границы мѣстъ обитанія амурскихъ инородцевъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Шренка, языкъ въ народѣ есть нѣчто постоянное, а физическія его качества перемѣнны, и всякій разъ, когда языкъ и физическія качества народовъ находятся въ дисгармоніи, съ гораздо болѣею вѣроятностью слѣдуетъ заключать о перемѣнѣ физическаго типа, а не языка. Исключенія изъ этого правила возможны, но тогда на выручку являються историческія свидѣтельства. Примѣромъ дисгармоніи въ сказанныхъ отношеніяхъ могутъ служить якуты и киргизы, носящіе монгольскій типъ лица и говорящіе на языкъ, принадлежащемъ къ тюрко-татарскому семейству; въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ перемѣною физическаго типа.

Таковы воззрѣнія академика Шренка на этнологическія задачи, — воззрѣнія, въ которыхъ нельзя не видѣть противовѣса сильно господствовавшему одно время исправленію въ антропологіи, такъ сказать исправленію краниологическому.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 15 іюня. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24⁵/₃₂ пенса за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 205³/₄ пфен. Полуимперіалы 8 р. 23 к., рубли серебр. 1 р. 35 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 93⁵/₈, 2 вып. 90⁵/₈, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90³/₈, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 89, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ 217, Второй выигр. заемъ 209³/₄, 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 127¹/₂, Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 87¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 87, 5⁰/₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 82, 5¹/₂ ⁰/₀ закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92³/₄, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 88¹/₄, Тифлисс. зем. банка 90, Актіи Сиб. Частн. ком. банка 245, акц. Волжек.-Камск. ком. банка 410, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 59¹/₂, акц. Сар.-Симб. зем. банка 69, акц. парох. общ. «Самолетъ» 183, акц. общ. «Кавк. и Мерк.» 457, акц. Русск. общ. парох. и торг. 723, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 254, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 69¹/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 93¹/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 87¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ угнетенное, въ Берлицѣ русскіе кредитные билеты понизились до 204 мар. 65 пф. за 100 рублей и вообще русскія процентныя бумаги за границей въ сильномъ пониженіи, вслѣдствіе чего и у насъ съ бумагами слабо, дѣлъ мало.